

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 ЮНЯ.

№ 12

1899 ГОДА.

ПОУЧЕНІЕ
ВЪ НЕДѢЛЮ О САМАРЯНИНЪ.

Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться. (Иоанн. IV, 24).

Слышали ль вы, братіе, что сказалъ Христосъ Самарянкѣ? Богъ есть духъ: и кто покланяется Ему, тотъ долженъ покланяться въ духъ и истинѣ. А мы какъ будто поступаемъ не такъ: ходимъ въ церковь, осѣняемъ себя крестнымъ знаменіемъ, творимъ поклоны..., словомъ употребляемъ цѣлый рядъ вѣшнихъ дѣйствій при поклоненіи Богу. Нужно ли все это въ виду такихъ словъ Спасителя?

Казалось бы, странно и спрашивать объ этомъ, когда и наши современники употребляютъ всё эти дѣйствія, и цѣлый рядъ нашихъ предковъ, давно уже умершихъ и умершихъ подь часъ на молитвѣ и со сложенными перстами для крестнаго знаменія. И мы сами для чего иного собрались въ этотъ священный храмъ, какъ не для того, чтобы исполнить все то, о чемъ заговорили?

Казалось бы такъ. Но вотъ бѣда; нашлись мудрецы, которые перетолковали сказанныя слова Спасителя и порѣшили, что ходить въ церковь значить поклоняться Богу не въ духѣ, творить поклоны значить поклониться Ему не въ истинѣ. Къ сожалѣнію и среди Васъ были, а быть можетъ, и сейчасъ есть такіе, которые отвергаютъ обряды церковные и отдѣляются отъ церкви, составляя свою религіозную общину.

А потому да позволено будетъ и для разсѣяніи недоумѣній сомнѣвающихся, и для согрѣянія чувствъ преуспѣвающихъ и для отвѣта вопрошающимъ предложить вамъ слово о вѣшнемъ богочтеніи.

Самарянка, какъ вы слышали въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи, види въ Спасителѣ, бесѣдующемъ съ ней, человека особеннаго, который заговорилъ съ ней о предметахъ возвышенныхъ, какъ власть имѣющей, какъ пророкъ, просить Его разрѣшить ей давнишній споръ самарянъ съ іудеями о томъ, гдѣ должно поклоняться Богу—въ Іерусалимѣ или на горѣ Гаризинѣ? Христосъ, зная чрезмѣрную привязанность въ буквѣ закона какъ самарянъ, такъ и іудеевъ, старается прежде всего отвлечь свою собесѣдницу отъ этой мертвящей буквы закона. Онъ обращаетъ ея вниманіе на то, что суть истиннаго богочтенія заключается не въ присвоеніи извѣстному мѣсту дѣйственной силы, какъ это было у язычниковъ, а въ томъ внутреннемъ, духовномъ расположеніи, съ которымъ молятся человекъ въ какомъ бы то ни было мѣстѣ, послѣ

чего самъ собою долженъ разрѣшиться и вопросъ о поклоненіи Богу въ Іерусалимѣ или на горѣ Гаризимѣ. Богъ есть духъ, а потому и поклоняться Ему прежде всего нужно въ духѣ и истинѣ. Ясно, что о какомъ либо повелѣніи или запрещеніи пользоваться внѣшними дѣйствіями при богочтении здѣсь нѣтъ и рѣчи. Христосъ не отвергаетъ того, что было прежде, а только дополняетъ его, для чего собственно и пришелъ Онъ на землю. Да и могъ ли запрещать Божественный Учитель то, чего Онъ Самъ былъ точный исполнитель? Не Онъ ли Самъ, какъ говоритъ Евангеліе, ходилъ въ храмъ (Іоанн. II, 14), преклонилъ колѣна (Лук. XXII, 41), воздѣвалъ руки горѣ (Лук. XXIV, 50), благословлялъ дѣтей (Мрк. X, 16) и вѣрующихъ (Лук. XXIV, 50), постился (Лук. IV, 2), благословлялъ хлѣбъ (Мѣ. XIV, 19) и, наконецъ, совершилъ величайшее таинство причащенія (Лук. XXII, 19—20), заповѣдавъ и намъ творить сіе въ Его воспоминаніе (ст. 19). А все это не то ли же самое, что дѣлаемъ и мы, собираясь въ храмы для молитвы и исполняя свои христіанскія обязанности въ своихъ домахъ? А апостолы, а мужи апостольскіе, а св. отцы—эти ближайшіе продолжатели дѣла Христова, которые были самовидцами Христа, Ему же мы должны быть подражатели, и слышали изъ Его устъ наставленія объ устроеніи церкви Божіей на землѣ? Развѣ примѣръ Апостоловъ и мужей апостольскихъ, равно какъ и св. отцевъ, не имѣетъ силы для насъ? А мы знаемъ, что всѣ они были ревностнѣйшими исполнителями христіанской обрядности. Да и, наконецъ, неужели св. отцы, такъ ревностно занимавшіеся истолкованіемъ Божественнаго Писанія и съ такимъ усердіемъ разсуждавшіе на вселенскихъ соборахъ о всѣхъ предметахъ христіанской вѣры и нравственности, не могли усмотрѣть противорѣчія, если бы оно дѣйствительно было, въ словахъ Писанія и установившимся обычаемъ хри-

стіанской Церкви? Какъ будто бы современные мудрецы униже тѣхъ сотенъ отцевъ, которые, ничего не отвергая изъ христіанской обрядности, произнесли проклятіе на лицъ, попустившихся уничтожить Св. Иконы, которымъ и мы поклоняемся?

И если для тебя, сомнѣвающейся и вопрошающей брать, не достаточно убѣдительными покажутся эти слова, то взгляни на цѣлый сонмъ мучениковъ особенно первыхъ вѣковъ христіанства, исповѣдниковъ, преподобныхъ, которые, какъ свѣтильники, горѣли предъ Богомъ на землѣ и теперь сіяютъ въ царствѣ небесномъ, служа намъ, какъ путеводные маяки, для подражанія, во всѣхъ нашихъ званіяхъ и положеніяхъ и во всѣхъ состояніяхъ нашей многотрудной и бѣдственной жизни. Укажи же мнѣ хотя одного изъ нихъ, кто-бы сказалъ что нибудь противъ нашихъ обрядовъ или своимъ поведеніемъ хотя бы намекнулъ, что то-то и то-то изъ установленій церковныхъ или вовсе не нужно, или даже лишнее для его спасенія, а потомъ и прославленія. А наоборотъ—посмотри ты на мучениковъ, которые подъ часъ съ хвалебными пѣснями къ Богу шли подъ удары палача, а иногда, какъ какой-либо милости, просили у своихъ мучителей—дозволить имъ провести послѣднія минуты жизни въ молитвѣ и потомъ уже съ твердостью шли на неизбежную смерть; или еще проще—подъ поднятымъ надъ ними мечемъ воздѣвали руки къ небу и съ молитвою на устахъ принимали вѣнецъ мученичества. А тѣ изъ святыхъ подвижниковъ и нашихъ благочестивыхъ предковъ, которые, при всей своей изможденности и слабости, напрягали въ послѣднія минуты жизни свои видимо угасающія силы и становились на молитву, чтобы сама смерть застала ихъ при исполненіи христіанскихъ обязанностей, — неужели были самообманчивыми или простыми лицедеями? Нѣтъ, возлюбленный брать, не лицедеѣйство было

въ подобныхъ случаяхъ ихъ руководителемъ, чего и нельзя предполагать у умирающаго, а сама христіанская душа, которая, при начинающемся освобожденіи отъ тѣла, чувствуетъ себя болѣе въ силѣ и руководить одрхлѣвшимъ уже тѣломъ болѣе самовластно.

Если, наконецъ, для тебя, ревнителя благочестія, покажется мало этихъ внѣшнихъ доказательствъ законности нашихъ обрядовъ, то обратись къ самому себѣ и ты тутъ найдешь непреложное доказательство истинности ихъ: самому себѣ ты не можешь не довѣрять. Встрѣчался ли съ тобою давно не виданный тобою братъ или милый другъ? Не ты ли первый бросался къ нему на шею и не награждалъ ли ты его своими лобзаніями? Или не просилъ ли ты заступничества себѣ у неумолимаго судіи? Не ты ли, видя недостаточно убѣдительными свои слова, бросался предъ нимъ на колѣни и со слезами на глазахъ просилъ себѣ защиты? Развѣ это не былъ обрядъ? Почему же ты то, что позволяешь себѣ дѣлать предъ человѣкомъ, не хочешь сдѣлать предъ Богомъ, подыскивая и превратно толкуя слова Писанія? Если ты отвергаешь обряды Церкви, то не въ правѣ ли я спросить у тебя, — зачѣмъ ты плачешь, когда тебѣ грустно, и смѣешься, а подъ часъ и пляшешь, когда ты веселъ? Не изъ одного ли источника промстекають обряды Церкви и твои слезы и смѣхъ? Неужели ты, удрученный какимъ-либо горемъ и прішедшій искать утѣшенія въ немъ подъ сѣнію Церкви Божіей удержишь потокъ слезъ, невольно льющихся у тебя предъ иконою Бога, или удержишь свои руки, которыя сами простираются къ Нему въ горячей молитвѣ; или — поднимешь горделиво голову и не согнешь своей выи предъ Нимъ въ чувствѣ благодарности къ Нему за оказанныя Имъ тебѣ милости? Нѣтъ, возлюбленный собратъ, до тѣхъ поръ, пока ты счастливъ, пока тебя не постигло горе, ты не узнаешь, что значить

правильно исполненный христіанскій обрядъ: сама душа попроситъ тебя тогда исполнить то, что ты теперь такъ нагло отвергаешь.

Да и сами, отвергающіе наши обряды, не изобличаютъ ли себя, когда, уклоняясь отъ насъ ради нашихъ обрядовъ, измышляютъ свою собственную обрядность. Я не знаю ни одной религіозной секты, въ которой бы не было собраній или «радѣній» и не употреблялись бы тѣ или иные дѣйствія, которыми мудрецы вѣка сего думаютъ войти въ ближайшее общеніе съ Богомъ помимо насъ. Очевидно, истина беретъ свое: замѣнить одно другимъ не значитъ отвергнуть и тѣмъ доказать непригодность или ненужность отвергнутаго.

Итакъ, братіе, не слово Писанія отвергаетъ наши обряды, а суемудріе человѣческое, подогрѣваемое гордостью, тою гордостью, которая, низвергнувъ съ неба высочайшаго изъ ангеловъ, и нынѣ разлучаетъ насъ со многими изъ нашихъ собратьевъ. Посему, возлюбленный братъ, не гордись своими дарованіями, если тебя украсилъ ими Твой Господь и не мудрствуй паче, еже подобаетъ мудрствовать, а употреби ихъ во благое къ созиданію. Проникнись смиреніемъ предъ живущею въ Церкви благодатию Божіею, которая, несомнѣнно руководила учредителями нашихъ обрядовъ. Возгрѣвай въ себѣ любовь къ Богу и ту сердечную возвышенность, которая приличествуетъ молитвѣ: она сама укажетъ тебѣ истинность церковной обрядности, побуждая творить то, что повелѣваетъ Церковь и тѣмъ избавитъ тебя отъ тины грѣха и томящихъ душу сомнѣній. А въ предостереженіе себя отъ всякихъ мудрованій помни, что только тотъ, кому не хочется молиться, говорить, что и не нужно молиться. Искренняя же душа не только исполняетъ должное, но и стремится къ большему.

Священ. *Іоаннъ Ферроискій.*

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная г.г. Присяжнымъ Засѣдателямъ во время сессіи Острогожскаго Окружнаго Суда въ г. Богучарѣ.

Предъ вступленіемъ въ должность присяжныхъ засѣдателей вы, милостивые государи, будете сейчасъ свидѣтельствоваться именемъ Божиимъ, цѣловать св. Евангеліе и животворящій крестъ Спасителя нашего Іисуса Христа въ удостовѣреніе того, что вы свято выполните возложенную на васъ государственнымъ закономъ высокую задачу и честно оправдаете къ себѣ довѣріе общества гражданъ въ данный моментъ!

Въ чемъ-же ваша задача и гдѣ наилучшія средства къ оправданію (вами) довѣрія, которымъ почтило васъ правительство и общество?

Вы призваны сюда сязать свое правдивое, безпристрастное, зрѣло обдуманное и вполне согласное съ вашимъ внутреннимъ убѣжденіемъ слово—произнести судъ человѣческой надъ тѣми венономальными явленіями или уклоненіями отъ истины и правды, которыя такъ или иначе нарушаютъ правильное теченіе или порядокъ жизни общественной и которыя не могутъ быть терпимы хотя-бы въ сколько-нибудь благоустроенномъ государствѣ!

Предъ вами, вашимъ умственнымъ взоромъ здѣсь будетъ проходить цѣлый рядъ преступныхъ дѣяній неблагонамѣренныхъ лицъ, но коимъ эти лица во имя общественной справедливости привлекаются сюда на скамью подсудимыхъ!

Большинство преступленій, какъ вы сами увидите, зачастую бываютъ такъ хитросплетены по злой волѣ самихъ творцовъ ихъ и не безъ извѣстной цѣли, въ нихъ такъ часто правда и ложь идутъ рука объ руку, что развязать узелъ

преступленія съ большимъ трудомъ удается и рука опытнаго юриста, тѣмъ болѣе отъ васъ, призванныхъ свершать здѣсь судъ по голосу вашей совѣсти и движеніямъ вашего сердца— для успѣшнаго и правильнаго исполненія долга, — потребуетъ непрерывающаяся сосредоточенность вашего вниманія и неослабываемая работа вашей мысли!

Предметомъ вашего изслѣдованія должно быть преступленіе не съ внѣшней лишь показной стороны, но и со стороны внутренняго его содержанія; для безпристрастнаго приговора вашего недостаточно еще знать, какъ и при какихъ обстоятельствахъ совершено преступленіе, но необходимо еще знать и то, какими внутренними побужденіями обуславливалась или вызывалась преступность извѣстнаго дѣйствія; вы должны изслѣдовать—имѣете-ли дѣло съ дѣйствительнымъ преступленіемъ, требующимъ примѣненія заслуженной кары, или здѣсь кроется жертва несчастливо сложившихся обстоятельствъ, подъ давленіемъ коихъ совершено преступленіе; вы должны распознать—дѣйствовала-ли въ преступленія опытная, уже закаленная въ злодѣяніихъ рука, съ леденящимъ хладнокровіемъ не разъ свершавшая подобное дѣло или здѣсь имѣются лишь первые еще робкіе шаги по пути противозаконности чловѣка, еще не утратившаго способности возвратиться на правый путь?

Словомъ вы должны приложить всю силу своего разумѣнія къ тому, чтобы распознать или отличить истый порокъ отъ случайнаго проступка и тѣмъ болѣе отъ оклеветанной добродѣтели и затѣмъ уже—или достойно наказать истинно виновнаго или оправдать безъ вины виноватаго!

Въ этомъ и заключается вашъ наивысшій долгъ, представляемый къ вамъ какъ человѣческими, такъ и Божескими законами.

И такого честнаго и безпристрастнаго отношенія къ

своему дѣлу требуетъ прежде всего отъ васъ законъ государственный, предупредительно предоставившій избранникамъ народа право быть выразителями народной совѣсти!

Того-же требуетъ и законъ Божественный—слово Божіе, по коему «прокляты всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ»!

А посему, какъ глубоко погрѣшать тѣ изъ васъ, кто станетъ безъ вниманія и съ небреженіемъ относиться къ обязанностямъ своего званія!

Вотъ почему чадолюбивая мать Св. Церковь, не полагаясь на несовершенную природу чловѣка, испорченную первороднымъ грѣхомъ, какъ въ огражденіе васъ самихъ отъ тяжелой отвѣтственности предъ закономъ Божескимъ и чловѣческимъ, такъ и во избѣжаніе гибельныхъ послѣдствій и для лицъ, подлежащихъ вашему суду—въ случаѣ нарушенія вами своего долга—не ограничивается однимъ вашимъ нравственнымъ долгомъ, основанномъ на взаимномъ довѣрїи, но требуетъ отъ васъ еще торжественной присяги или клятвеннаго обѣщанія дѣйствовать и поступать согласно требованіямъ вашей совѣсти подъ угрозой страшной отвѣтственности въ будущей жизни!

Знайте, что подымая руку съ изображеніемъ крестнаго знаменія къ небу, вы тѣмъ самымъ будете призывать Самого Господа во свидѣтели непреложности своего обѣщанія!

Не забывайте также, что крестъ и евангеліе суть знави нашего вѣчнаго спасенія! На крестѣ Спаситель совершилъ наше вѣчное спасеніе; чрезъ евангеліе возвѣстилъ намъ также о вѣчномъ спасенїи! А посему помните, что цѣлуя св. крестъ и евангеліе, вы отдаете въ залогъ вѣрности своего обѣщанія вѣчное спасеніе т. е. то, чего дороже не можетъ быть для христіанина! А вѣдь вамъ и изъ обыденной жизни извѣстно, что залогъ не всегда возвращается, а именно, когда мы не устоимъ въ словахъ, не сдержимъ своего обѣщанія! Такъ и

вѣчное спасеніе не будетъ достояніемъ того, кто поступитъ противъ присяги, кто будетъ дѣйствовать не по чистой совѣсти!

Судіи чловѣковъ, бойтесь неумытнаго и праведнаго суда Божія!

Быть можетъ—кто изъ васъ скажетъ: «какъ страшно и опасно ходить въ семь званій; мы люди малокнижные—незаконовѣды! Не страшитесь этого! Пусть между вами и есть лица не знакомыя съ законовѣденіемъ, не имѣющія юридическаго образованія. За то у васъ есть драгоценные дары Божіи—у васъ есть сердце, коимъ управляетъ Господь; у васъ есть совѣсть—этотъ вѣрный руководитель въ оцѣнкѣ вещей міра нравственнаго! А посему со всѣмъ тщаніемъ слѣдя за судебнымъ разборомъ дѣла, вы въ тоже время прислушивайтесь въ голосу вашей неиспорченной совѣсти, съ неослабываемымъ вниманіемъ слѣдите за жизнью вашего сердца и, при свѣтѣ совѣсти, судите людямъ въ правду, безъ всякаго лицепріятія или пристрастія.

Да поможетъ вамъ Господь завершить предназначаваемое важное дѣло—право и честно!

Священникъ *Пав. Поповъ.*

ВСЕЛЕНСКІЕ СОВОРЫ ¹⁾.

VII.

Споры монофизитскіе и моноелитскіе во всё то время, какъ оны велись, поглощали исключительное вниманіе власти церковной и гражданской. Борьба обострилась настолько, приобрѣла такой жизненный интересъ, что въ ней приняло участіе все населеніе имперіи Востока и Запада. Конечно, весьма важно было

¹⁾ Продолженіе. См. № 6 Вор. Епарх. Вѣд.

дѣискатся рѣшенія возникшихъ вопросовъ, но ожесточенный и всеобщій характеръ христологическихъ споровъ въ такой же, если не въ большей степени, объясняется и привнесениемъ въ нихъ элемента политическаго. Народности Египта, Сиріи и Палестины увидѣли въ нихъ удобный предлогъ для отдѣленія отъ имперіи и для образованія національныхъ церквей. Прозрѣвая ихъ намѣренія, византійскіе императоры пробовали всѣ средства, чтобы предупредить это нежелательное явленіе. Поэтому, занятые всецѣло мыслию сохранить единство государства, они, равно какъ и представители Церкви, содѣйствовавшіе ихъ намѣреніямъ, не имѣли времени обратить свое вниманіе на вопросы не меньшей важности, чѣмъ догматическіе, — вопросы нравственно-практической жизни. А между тѣмъ послѣдняя въ вѣкѣ ираклидовъ стояла гораздо ниже, чѣмъ гражданская. Одинъ греческій историкъ, изображая самыми мрачными красками картину суевѣрной набожности и духовнаго упадка Византіи въ это время, въ заключеніе говоритъ: «что удивительнаго послѣ того, если души наши оподѣбли, если возвышенныя стремленія изсякли, если нравы огрубѣли? Что удивительнаго, если въ области церковной литературы не явилось ничего выдающагося послѣ великихъ твореній Василіевъ, Григоріевъ, Златоустыхъ? Другіе историки хотя нѣсколько и смигчаютъ этотъ отзывъ, но въ общемъ мысли ихъ тѣже, что и у грека. Русскій же повѣствователь, основываясь на нѣкоторыхъ опредѣленіяхъ Трулльскаго собора (напр. 63) и показаніяхъ современниковъ, видитъ характерное «умоначертаніе» византійскаго общества въ описываемое время въ томъ неразумномъ, даже языческомъ, почитаніи иконъ и разныхъ священныхъ реликвій, которое воздавалось византійцами послѣднимъ.

Иконоупотребленіе развилось въ церкви не вдругъ, а постепенно. Въ первые три вѣка христіанства пользованіе

искусствомъ въ дѣлѣ служенія интересамъ религіи было довольно нерѣшительно, и христіане для выраженія своихъ идей довольствовались большею частію разнообразными символами, какъ напр.. корабля, лиры, голубя, рыбы, при чемъ имъ приписывалось то или другое христіанское значеніе. Только въ концѣ третьяго вѣка христіанское искусство смѣлѣе перешло къ изображенію человѣческихъ фигуръ, преимущественно ветхозавѣтныхъ праведниковъ, посредствомъ которыхъ дѣлалось напоминаніе о важнѣйшихъ событіяхъ новозавѣтнаго домостроительства. Что же касается новозавѣтныхъ и ветхозавѣтныхъ лицъ и событій безъ посредства символовъ, то они утвердились и распространились только лишь въ IV и V в. в. ¹⁾).

Первоначально употребленіе иконъ было совершенно правильное. Онѣ служили для неграмотныхъ раскрытою книгою священныхъ событій и даже для грамотныхъ живымъ напоминаніемъ того, что нужно имѣть въ душѣ во время молитвословія. Иконами украшались не только стѣны храмовъ, но и дворцовъ, дома частныхъ людей и въ особенности священныя книги. Книжное иконописание было любимымъ занятіемъ благочестивыхъ людей и даже императоровъ. Но съ теченіемъ времени, говоритъ историкъ Робертсонъ, почитаніе иконъ подверглось значительному искаженію. Простой языческій народъ, перешедшій изъ язычества въ христіанство безъ надлежащаго подготовленія, естественно привносилъ въ свое новое вѣроисповѣданіе не мало прежнихъ языческихъ воззрѣній и поэтому иконопочитаніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительно походило скорѣе на языческое идолослуженіе, чѣмъ соответствовало духовному характеру христіанства Явилось

---

¹⁾ Подробно объ этомъ у проф. А. П. Лебедева «Вселенскіе соборы VI, VII, VIII в.в.», стр. 128—130

много злоупотребленій, которыя показывали, что византійцы, не ограничиваясь однимъ напоминательнымъ значеніемъ иконъ, стали въ нихъ самихъ видѣть непосредственный источникъ особой благодати Божіей. Такъ Амфилохій еп. иконійскій (IV в.) свидѣтельствуетъ, — что въ его время нѣкоторые, ревностно украшая храмы иконами, считали это достаточнымъ для спасенія и не считали нужнымъ украшать собственныя души добродѣтелями. Другой епископъ того же вѣка, Астерій амасійскій, обличалъ своихъ слушателей въ томъ, что они на своихъ одеждахъ изображали Христа, «евангельскія событія и историческія повѣствованія объ нихъ». Позднѣе злоупотребленія иконами возросли. Императоръ Михайлъ Косвоязычный (820—827 г.) въ своемъ посланіи къ папѣ Пасхалію I говоритъ, что «крестъ былъ удаляемъ изъ церквей и на мѣсто его поставлялись иконы; имъ возжигались свѣчи и приносилось куреніе, къ нимъ обращались съ гимнами и молитвами; ихъ употребляли вмѣсто воспреемниковъ при крещеніи дѣтей; новопосвященные, при поступленіи въ монашество, вмѣсто того, чтобы просить благочестивыхъ людей принять ихъ волосы во время постриженія, старались уронить ихъ на лоно изображаемыхъ на иконахъ лицъ. Нѣкоторые соскабливали краски съ иконъ, принимивали ихъ къ веществу евхаристіи и этой смѣсью причащали, а другіе полагали священныя хлѣбъ въ руки изображаемыхъ на иконахъ святыхъ и причащающійся получалъ его какъ бы отъ нихъ» и проч.

Такъ широко распространившееся суевѣріе и двоевѣріе, которыя безмѣрно расслабляли византійское общество и которыми послѣднихъ два вселенскіхъ собора не имѣли возможности заняться, съ улаженіемъ политическихъ вопросовъ должны были, обратить на себя надлежащее вниманіе государства и Церкви. Послѣдняя особенно ясно сознавала, что

«жизнь, безопасно проводимая въ умственномъ свѣ, когда врагъ грабитель незамѣтно выкралъ добродѣтель», «когда произошло смѣшеніе зрѣлой пшеницы истинны съ остатками языческой или іудейской незрѣлости», представляетъ серьезную опасность, которую нужно было немедленно устранить, чтобы тѣмъ прекратить дальнѣйшее развитіе зла. Съ вступленіемъ на императорскій престолъ въ 686 году Юстиніана II Ринотмета наконецъ настало это время. Юстиніанъ, этотъ «вскормленный и одѣтый добродѣтелями глазъ вселенной», «блескомъ своего ума просвѣщавшій подданныхъ» (котораго однако историки называютъ «свирѣпымъ кровопійцей», «безтолковымъ» и «нелѣпымъ»), рѣшилъ при помощи новаго вселенскаго собора «выполоть съ самымъ корнемъ плевелы, чтобы жатва Церкви была чистою».

Въ 691 году таже самая палата Трулъ, стѣны которой десять лѣтъ тому назадъ оглашались торжественными кликами въ честь императора Константина и утвержденного имъ православія, уже снова виѣщала въ себѣ множество епископовъ, собравшихся сюда изъ разныхъ странъ по приглашенію царской власти. Соборъ этотъ, извѣстный подъ именемъ *трульскаго, пято-шестаго* и просто *шестаго* ¹⁾ вселенскаго, имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи Церкви восточной въ виду той задачи, которую онъ взялся выполнять. Порѣшивъ уничтожить шаткость и неопредѣленность въ употребленіи церковныхъ правилъ, искоренить появившіяся въ нихъ поддѣлки и даже «корчемствованіе истинною», члены его, по выраженію одного канониста, «произвели какъ бы ревизію дѣйствовавшихъ источниковъ каноническаго права». Дѣйствительно, правилами этого собора были отвергнуты

¹⁾ Называется: трульскимъ по мѣсту засѣданій; пято-шестымъ—какъ дополнительный къ V и VI, а шестымъ (седьмаго вселен. собора пр I) въ смыслъ продолженія послѣдняго по своей идее.

прежніе испорченныя источники права—Апостольскія постановленія; утверждёнъ былъ составъ каноновъ, собранныхъ трудами частныхъ лицъ въ сборники; исправлены и дополнены прежнія правила; изданы новыя постановленія, направленные противъ отступленій и злоупотребленій нѣкоторыхъ частныхъ церквей и проч. Засѣданія его имѣли несомнѣнно глубокий интересъ какъ по причинѣ раскрывавшихся церковныхъ нестроеній, такъ и вслѣдствіе происшедшихъ здѣсь, повидимому, бурныхъ пререканій между представителями римскаго епископа и прочими членами собора. Восточные іерархи своими ограниченіями, направленными вообще противъ церкви западной и въ особенности противъ ея первосвященника, видимо хотѣли, говоритъ одинъ историкъ, умѣрить торжество Рима въ послѣднемъ догматическомъ спорѣ (моноелитскомъ) и поставить авторитетъ его, самовольно поднятый, въ одинъ уровень съ значеніемъ прочихъ патріарховъ. Отсутствие подписей подъ соборными правилами епископовъ: солунскаго, сардинскаго, равенскаго, ираклійскаго и коринтскаго, которые были, по словамъ Вальсамона, уполномоченными папы, говоритъ о той возмущенной гордости и высокоуміи, съ какими они встрѣтили нѣкоторыя постановленія, нежелательныя для Рима. Въ сожалѣнію, благодарственная рѣчь собора императору и сто два правила—все, что сохранилось отъ него—даютъ возможность судить объ этомъ только лишь отчасти. Тѣже удѣлѣвшіе памятники говорятъ о преобладающемъ вліяніи на соборѣ восточныхъ отцовъ, хотя, руководилъ-ли имъ константинопольскій епископъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые историки, или кто другой, на это отвѣта въ нихъ не содержится. Нѣтъ также указанія и на то, какъ продолжительно было его собраніе. По мнѣнію одного русскаго канониста, еп. Іоанна, соборъ длился въ теченіе 691—692 гг., но разногласіе, которое существуетъ между

ислѣдователями по этому вопросу, не дозволяетъ указать опредѣленно даже время созванія его ¹⁾. Подписи, скрѣпившія постановленія собора, свидѣлствуютъ, что его составили двѣсти одиннадцать епископовъ ²⁾, изъ коихъ сорокъ три было такихъ, которые знали другъ друга еще по собору предшествовавшему, но четыре патріарха: константинопольскій *Павелъ*, александрійскій *Петръ*, антиохійскій *Георгій*, іерусалимскій *Анастасій* и прочіе отцы въ первый разъ видѣли такое многочисленное и торжественное собраніе. Увѣренія римско-католическихъ писателей, въ особенности іезуита Лаббе, что на немъ не было особыхъ представителей папы Сергія, находятся въ прямомъ противорѣчій прежде всего съ нарочито оставленными для подписи ихъ мѣстами въ соборномъ опредѣленіи, а потомъ съ свидѣтельствомъ Василя гортинскаго, митрополита съ острова Брита, подписавшагося въ качествѣ заступающаго мѣсто всего собора церкви римской. Да и римскій пресвитеръ, Анастасій бібліотечаръ († 886 г.) говорить, что напскіе легаты на соборѣ были, но только будто бы они «вынужденно подписались» впоследствии. Если даже допустить справедливость ихъ мнѣнія, то и въ такомъ случаѣ это обстоятельство, а равно непринятіе канонівъ собора римскимъ епископомъ, вѣкажъ не можетъ лишить его вселенскаго значенія, на чемъ собственно и настаиваютъ упомянутые писатели. Уже то одно, что самъ соборъ считалъ себя вселенскимъ и таковымъ его призналъ соборъ 787 года, должно заставить умолять всякій, другой авторитетъ, какъ

¹⁾ Шотландскій историкъ Робертсонъ (конца XVIII в.) наиболее вѣроятнымъ годомъ полагаетъ 691; русскіе—Лебедевъ, Остроумовъ и др. считаютъ 692; третьи—686; Грдуинъ же, ученый французскій іезуитъ (нач. XVIII в.), говоритъ, что онъ собрался въ 706 году.

²⁾ Проф. Лебедевъ неточно посчиталъ 213 (Вселен. соб. VI... в., стр. 122). Обыкновенно считаютъ отцовъ собора въ количествѣ 227, принявъ во вниманіе и неподписавшихся, въ томъ числѣ и папу.

противорѣчащій голосу всей Церкви. Что же касается причинъ, по которымъ Римъ отвергъ универсальный его характеръ, то онѣ крылись, по мнѣнію Вальсамова и другихъ писателей восточной Церкви, въ тѣхъ опредѣленіяхъ, коими прямо отвергались присвоенныя имъ себѣ самовольно права и самовольно установленные обычаи. Такъ *вторымъ* канономъ собора постановлялось обязательное исполненіе для всей Церкви 85 правилъ апостольскихъ, тогда какъ Римъ допускалъ ихъ только 50 и кромѣ того въ немъ не поименовывались такіе соборы, которые пользовались авторитетомъ на Западѣ вмѣстѣ съ различными папскими опредѣленіями (декреталями). *Тринадцатый* канонъ предписывалъ, чтобы лица достойныя, ищущія священнои степени пресвитера, діакона и иподіакона, безпрепятственно рукополагались, не взирая на ихъ брачное состояніе, и, по рукоположеніи, чтобы не разлучались съ своими женами. Между тѣмъ церковь римская послѣднее условіе считала необходимымъ для полученія благодати священства. Соборъ постановилъ 55 пръ всякаго клирика и мірянина, постыгаюся въ воскресенье и субботу, за исключеніемъ кануна св. Пасхи, подвергать изверженію и отлученію; римская же церковь постъ въ субботу, вопреки 64 апостольскому правилу, возвелъ въ священныи обычай. Но особенно римскому преосвященному былъ непріятенъ *тридцать шестой* канонъ, которымъ константинопольскому патріарху предоставлялись тѣ же права и преимущества, что и первому. Собственно теперь трузльскій соборъ только подтвердилъ опредѣленія II и IV вселенскихъ соборовъ ¹⁾, но Римъ считалъ это «фальшивою новостію» ²⁾.

¹⁾ II всел. соб., прав. 3: «константинопольскій епископъ да имѣеть преимущество чести послѣ римскаго епископа, такъ какъ Константинополь новый Римъ...—IV—28 пр.: «слѣдуя во всемъ опредѣленіямъ святыхъ отцовъ ста пятидесяти...мы опредѣляемъ и постановляемъ тоже самое о преимуществѣхъ святѣйшей церкви Константинополя, новаго Рима...» и т. д.

²⁾ Какъ на авторитетъ, историки католики ссылаются на Беду Достопочтеннаго († 732 г.), назвавшаго этотъ соборъ concilium erraticum.

По окончаніи собора и утвержденіи его постановленій императоромъ послѣднія были посланы къ папѣ Сергію, но папа объявилъ, что онъ скорѣе умретъ, чѣмъ согласится признать ихъ. Тогда Юстіанъ приказалъ протоспафорію Захарію захватить папу и отправить его въ Константинополь, но возстаніе народа и даже войны помѣшали привести въ исполненіе желаніе императора. Полагаютъ, что уже внослѣдствіи папа Константинъ I, вызванный Юстіаномъ въ 710 г. въ столицу, вынужденъ былъ принять каноны трузьскаго собора, насколько они прямо не противорѣчили преданіямъ римской церкви, и за это былъ съ большими милостями отпущенъ въ Римъ ¹⁾.

Опредѣленія трузьскаго собора даютъ прекрасную картину современныхъ нравовъ имперіи. «Рисуя собою черты современной византійской жизни, замѣчаетъ одинъ историкъ, постановленія этого собора представляютъ для бытовой исторіи Византіи VII в. драгоценный матеріалъ». Но конечно главное значеніе состоитъ не въ бытовомъ ихъ характерѣ, а въ томъ непрерываемомъ авторитетѣ, который они имѣютъ въ силу своего вселенскаго происхожденія. Кромѣ того, многія изъ правилъ настолько живы по своему содержанію, что въ нихъ всецѣло находится рѣшеніе вопросовъ современной церковной жизни. По этимъ-то причинамъ Церковь пользовалась и пользуется ими и по сіе время. Такимъ жизненнымъ интересомъ проникнуты слѣдующія правила. Согласно съ требованіемъ Св Писанія, священнослужитель долженъ быть *единымъ жены мужъ* (1 Тимое. III, 2, 12; Тит. I, 6), между

¹⁾ Вообще римская Церковь относительно правилъ всѣхъ вселенскихъ соборовъ держится мнѣнія папы Іоанна VIII: она принимаетъ ихъ всѣ за исключеніемъ противорѣчащихъ напекимъ декреталиямъ и добрымъ римскимъ обычаямъ. Что касается опредѣленій трузьскаго собора, то Римомъ не признаются: II, XIII, LV, LXVII, LXXXII; другіе же римскокатолическіе канонисты исключаютъ только два (LV и LXXXII) или даже одно (LV).

тѣмъ правило это почему-то не исполнялось. Много было такихъ лицъ, которыя, даже имѣя на себѣ священный санъ, вступали во второй бракъ. Тогда соборъ опредѣлилъ, чтобы подобныхъ священнослужителей отставить отъ должности, запретивъ на будущее время принимать второбрачныхъ на всякую степенъ священства (III). Продолжая разсужденія по тому же брачному вопросу клириковъ, соборъ постановилъ, чтобы иподіаконъ, діаконъ и пресвитеръ не вступали въ брачное сожитіе по совершеніи надъ ними рукоположенія, а бракъ долженъ быть совершонъ до хиротоніи (VI). Лицамъ же (священнымъ), не вступившимъ въ бракъ, не дозволено было держать у себя въ домѣ женщинъ, за исключеніемъ самыхъ близкихъ родственницъ, во избѣжаніе соблазна для нихъ самихъ, а также во избѣжаніе разныхъ нареканій со стороны людей постороннихъ (V). Что же касается лицъ епископскаго сана, то отцы о нихъ имѣли особое сужденіе. Узнавъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Африки «боголюбивѣйшіе предстоятели тамошнихъ церквей и по совершеніи надъ ними хиротоніи не разлучаются съ своими женами», соборъ опредѣлилъ (XII), чтобы «отвывъ отнюдь не было ничего такого». Такимъ образомъ Церковь окончательно постановила, чтобы епископы не были связаны узами брака и семейной жизни какъ по причинѣ святости ихъ служенія, такъ и съ цѣлію всецѣлаго преданія на пользу своей паствы. Запретивъ обычай армянской церкви—ставить въ клирическія должности только происходящихъ изъ священническаго рода (XXXIII), соборъ опредѣлилъ всѣхъ, достойныхъ занятія ихъ, рукополагать: не раньше тридцати лѣтъ во пресвитера, —двадцати пяти во діакона и двадцати въ иподіакона (XIV и XV). Иначе— «да будетъ изверженъ». Рукоположеніе же во всякую клирическую должность совершать не за деньги (XXII). Взвѣсивъ на себя обязанности пастыря Церкви

должны заботиться особенно о поученіи народа во всякое время, преимущественно же въ дни воскресныя, предлагая для сего Слово Божіе и толкуи его сообразно съ изъясненіями «свѣтля и учителей Церкви» и избѣгая «составленія собственныхъ словъ, дабы не впасть въ заблужденіе» (XIX). Получивъ даромъ благодать священства, они должны преподавать таинства, особенно евхаристію, даромъ же (XXIII).— Лица клирическія и міряне, не исполнившіе своего долга священно-церковнослужителя и христіанина, не пришедшіе въ церковное собраніе въ три воскресныхъ дня, если только не по крайней нуждѣ, подвергаются изверженію и отлученію (LXX).— Церковная власть должна слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти были освящены таинствомъ крещенія, при чемъ если нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ, то слѣдуетъ крестить «безъ всякаго раздумья» (LXXXIV). Крещеніе же должно совершать только «во храмѣ, но не въ молитвенномъ домѣ, находящемся внутри жилого зданія». Виновные въ этомъ отступленіи подвергаются изверженію изъ своего сана (LIX). Забота о благоговѣніи къ церкви должна быть прилагаема неукоснительно: чтобы внутри священныхъ оградъ никакъ не устроились харчевни, не продавались «сѣстные приготовленія», или производилась другаго рода мелочная торговля (LXXVI; ср. XCVII). Въ одномъ только случаѣ соборъ дозволяетъ вводить даже скоть—это, когда путешественнику грозитъ неминуемая опасность лишиться вьючнаго животнаго, отчего въ свою очередь можетъ послѣдовать гибель перваго (LXXXVIII). Образъ жизни клириковъ долженъ быть не предосудителенъ. Лицамъ, состоящимъ въ степеняхъ священства, запрещается взимать проценты, вообще же всѣмъ клирикамъ — содержать корчмины (IX, X); ибо, говорятъ соборъ, если клирику не позволено входить въ нее, то тѣмъ болѣе служить въ оной другимъ и упражняться въ томъ, что ему неприлично. Не-

прилично также священнымъ лицамъ и монахамъ «развлекаться на конскихъ бѣгахъ, или придерживаться сценическихъ игръ. Если бы какой клирикъ былъ приглашенъ на бракъ, то лишь только появятся игры, служащія къ оболъщению, пусть встанеть и тотчасъ удалится» (XXIV). Клирикъ и мірянинъ, играющій въ азартныя игры, пусть будетъ изверженъ или отлученъ; равнымъ образомъ тому же наказанію подвергаются и всѣ, устраивающія мимическія представленія и зрѣлища звѣриной травли и пляски на сценѣ (L и LI). «Тѣхъ, кои набирають и содержатъ блудницъ къ соблазну душъ, если они клирики, отлучать и извергать, а если міряне —отлучать (LXXXVI).

Установивъ правила для клириковъ, соборъ, далѣе искореняетъ злоупотребленія, распространенныя главнымъ образомъ среди мірянъ. Такъ онъ возбраняетъ людямъ непосвященнымъ присвоивать себѣ права и обязанности священнослужителей—учительства (LXIV; ср., XXXIII), входить въ алтарь (за исключеніемъ государя) и въ особенности проповѣдывать слово Божіе женщинамъ (LXX). Запрещается обращаться къ гадателямъ съ цѣлю узнать, не отврютъ-ли они имъ чего; въ седмицу отъ воскресенія Христова до слѣдующаго воскресенія отнюдь не дозволяются конскія ристалища и другія народныя зрѣлища. Все это время (свободное) христіане должны проводить въ церквахъ, увеселяясь псалмами, гимнами и пѣснями духовными и ввухая святыя тайны (LXVI). Соборъ подтверждаетъ XX пр. I вселенскаго собора—не преклонять колѣнъ въ дни воскресные, начиная отъ вечера субботы до вечера воскресенья, ибо «мы, говоритъ соборъ, такимъ образомъ торжествуемъ воскресеніе (Христово) цѣлыя сутки» (XC).—LXVII правиломъ соборъ запрещаетъ ввухать кровь животныхъ, искусственно приготовленную. (Стогл. соб. «колбасы»).

Опредѣляя различные случаи нравственнопрактической жизни, соборъ при этомъ даетъ наставленіе, какъ пользоваться его постановленіями (СII). Примѣненіе ихъ не должно быть механическимъ; духовному врачу нужно обращать вниманіе на состояніе души больного и, сообразно съ этимъ, давать то или другое лекарство «Не должно гнать по скаламъ отчаянія, говорить онъ, — ни ослаблять возжи до распушенности и небрежности въ образѣ жизни, а нужно всячески, какъ только можно, то терпкими и вязущими, то смягчающими и успокоивающими лекарствами противостоятъ страданію и содѣйствовать заживленію раны».

Примѣчаніе. Соборъ сдѣлалъ еще слѣдующее опредѣленіе относительно одежды клириковъ: «никто изъ числящихся въ клиръ пусть не одѣвается въ несвойственную одежду, ни живя въ городѣ, ни находясь въ пути; но пусть всякій изъ нихъ употребляетъ одежды уже опредѣленные для состоящихъ въ клиръ (XXVII)». Это узаконеніе нужно понимать не въ томъ смыслѣ, чтобы для клириковъ были изобрѣтены особая одежды, а въ томъ, что изъ многихъ видовъ одеждъ, носимыхъ мірянами, они усвоили себѣ одинъ извѣстный видъ, наиболѣе для нихъ приличный. Въ качествѣ траурной одежды, спитой изъ черной матеріи и надѣвавшейся на рукава, греки употребляли т. н. *кавадій*. Эту-то одежду, какъ наиболѣе приличную для клириковъ, они и усвоили себѣ. Каввадій имѣлъ видъ мѣшка съ рукавами, какъ діаконовскій стихарь и епископскій савкосъ, неразрѣзной спереди, почему и надѣвался черезъ голову. Но потомъ его стали дѣлать съ полами, съ пуговицами для застегиванія отъ воротника до подола (отсюда его русское названіе одворядка); въ настоящее же время онъ застегивается лишь отъ воротника до пояса, ибо разрѣзывается только до этого мѣста и цоль не имѣетъ. Для того же, чтобы не стѣснять шага, каввадій разрѣзывается

по бокамъ вершковъ на пять. Этимъ одежда клириковъ—грековъ и ограничивалась (а у русскихъ—однорядкомъ или подрясникомъ). Что же касается до теперешней рясы, то она есть собственно одѣяніе монашеское и, какъ показываетъ самое слово τὸ ῥάσον (отъ латинскаго слова *rasum--rado*, вытираю), означаетъ одежду вытертую, выношенную, одежду худую. Этимъ именемъ назывались всѣ одежды монашескія, которыя должны быть «нищетными». Форму она имѣла такую же, что и каввадій, только была не такъ широка въ стану и безъ воротника. Нынѣшняя же ряса ширококоравная у грековъ появилась въ XVI в., отъ нихъ ее заимствоваль и. Никонъ (во 2-й половинѣ XVII в.) для монаховъ-клириковъ, мірскіе же священники приняли рясу, во всеобщее употребленіе добровольно. По своему матеріалу одежда клириковъ должна отличаться простотою и скромностью, какъ это опредѣлено 16 пр. VII всел. собора: «всякая роскошь и украшеніе тѣла чужды священническаго чина и состоянія; сего ради епископы или клирики, украшающіе себя свѣтлыми и пышными одеждами да исправляются; аще же въ томъ пребудутъ подвергать епитиміи .. никто также не надѣваетъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ одеждъ». Епископовъ въ старое время за это называли *пестрыми властями*.

Головной покровъ клириковъ былъ двойной: внутренней, составлявшей принадлежность и знакъ духовнаго званія, и внѣшней одинаковой съ мірскимъ. Зависѣло это отъ способа ношенія клириками волосъ. Лица, состоявшія въ клерѣ, свои волосы подстригали въ кружокъ (какъ это дѣлають, напр., малоросы), а самый верхъ головы выстригали до-гола (а можетъ быть и выбривали). отчего получался вѣнецъ, какъ бы символъ терноваго вѣнца Спасителя, (порусски это называлась *гуменце, попова плышь*). Подстригать въ кружокъ было въ обычаѣ и у мірянъ, но выстригать верхъ головы—

составляло отличительную особенность однихъ клириковъ. Послѣдніе (въ томъ числѣ и епископы) такъ носили волосы вѣроятно до XVI в. (но крайней мѣрѣ въ Московіи), а потомъ ихъ стали отращивать (гуменце же простригать перестали (русскіе) лишь въ началѣ XVIII в.) Длинные волосы у грековъ съ христіанской точки зрѣнія считались неприличными (*мужъ, аще власы раститъ, безчестіе ему есть* 1 Кор. II, 14) и носили ихъ только щеголи и еще пустынники и анахореты.— въ противоположность этимъ послѣднимъ и въ противоположномъ смыслѣ. Для прикрытія выстриженной маковви употребляли особую шапочку—скуфью (*σκούφια*), которую клирики носили всегда и вездѣ, дома и на улицѣ, но въ храмѣ только въ томъ случаѣ, если не совершали службы. Скуфья была отличительнымъ знакомъ ихъ клирическаго достоинства. Верхній же покровъ, налагавшійся на скуфью и употреблявшійся только на улицѣ и въ дорогѣ, опредѣленной формы не имѣлъ, хотя въ позднѣйшее время такимъ была шляпа съ низенькимъ верхомъ (тульсой) и очень широкими полями. Къ бокамъ шляпы, противъ ушей, придѣлывались шнуры, которые спускались концами на грудь и окончивались кистью; дѣлалось это для того, чтобы шляпу можно было снимать и она могла бы свободно висѣть на спинѣ (такъ дѣлаютъ и въ настоящее время римско католическіе монахи) Шляпа, употреблявшаяся клириками не монахами, была бѣлаго цвѣта, отъ чего между прочимъ духовенство не монашеское получило названіе бѣлаго. Отличіе шляпъ архіерейскихъ отъ священническихъ состояло въ томъ, что на первыхъ нашивали на туліи крестъ, изображали ликъ Спасителя и проч., а также и тѣмъ, что вмѣсто шнуровъ по бокамъ пришивали ленты.

Θ. М. Ильинскаго.

(Продолженіе будетъ).

Христіанская благотворительность въ эпоху гоненій¹⁾.

Примѣры Господа Іисуса Христа и Его апостоловъ, примѣры епископовъ и мучениковъ должны быть возбудить въ христіанахъ энергію къ самоотверженной дѣятельности на пользу своихъ ближнихъ. И эти примѣры были очень богаты послѣдствіями. Мы видимъ въ эпоху гоненій христіанскія общины, въ средѣ которыхъ совсѣмъ нѣтъ богатыхъ людей и которыя въ то же время не только не имѣютъ между собою нищихъ, но и находятъ средства оказывать помощь язычникамъ. Настойчивое трудолюбіе и любовь къ ближнимъ побуждали всѣ препятствія. На гробницахъ бѣдныхъ женщинъ-христіанокъ того времени мы читаемъ почетную эпитафію *non gravavit ecclesiam*; ²⁾ лишенные семьи и родственной поддержки эти бѣдныя женщины путемъ труда и довольствованія малымъ достигали того, что не только ничего не требовали для себя изъ общецерковной сокровищницы, но и способствовали увеличенію ея своими малыми лентами.

Любовь къ ближнимъ разрушила тѣ средостѣнія, которыя создалъ между людьми эгоизмъ. «Деньги, которыя разъединяютъ васъ, писалъ Тертуліанъ язычникамъ, насъ соединяютъ въ одно цѣлое. Будучи едино по душѣ и сердцу, мы безъ всякаго сомнѣнія открываемъ другъ другу свои сокровищницы. Все у насъ общее». Такое взаимоотношеніе христіанъ имѣло громадное значеніе для усилѣнн христіанской работы. У трудящагося христіанина никогда не могло быть недостатка въ добромъ совѣтѣ и денежной помощи. Если ему нужны были средства для покупки сырого матеріала, для

¹⁾ Окончаніе. См. № 10 Вор. Епарх. Вѣд.

²⁾ Она не отягощала церкви (своимъ содержаніемъ).

расширенія своей мастерской, для приобрѣтенія инструментовъ и т. под., то онъ всегда могъ найти среди болѣе состоятельныхъ христіанъ такихъ людей, которые съ готовностью предлагали ему необходимую сумму. Достаточно припомнить жизнь Флавія Домитиллы, окончившей свою жизнь мученически. Но и всѣ христіане слѣдовали заповѣди Господа: «хотящаго зяты отъ тебе не отврати»; ссужая своихъ ближнихъ, они не требовали отъ нихъ какого либо обезпеченія, такъ какъ знали, что должники изъ христіанъ при первой возможности возвращаютъ свой долгъ; но еслибы этого и не случилось, то они не считали себя потерявшими чтонибудь, зная какую высокую награду объщаетъ Господь за помощь нуждающемуся брату. (Мѡ. V, 42).

Для языческаго мудреца было по истинѣ сказочнымъ зрѣлищемъ видѣть, какъ христіане свободно работали въ своихъ мастерскихъ, основанныхъ любовью и милостынею, гдѣ все было такъ различно отъ принудительной работы рабовъ съ ея отвратительными спутниками—надзирателями, насиліемъ, побоями, цѣпами. Въ мастерскихъ христіанъ онъ видѣлъ престарѣлыхъ и молодыхъ работниковъ, которые называли другъ друга братьями, состязались другъ съ другомъ въ прилежаніи и молитвѣ, религиозными пѣснопѣніями освѣжали свои души. Какъ глубоко отличны были эти собравія трудящихся христіанъ отъ грязныхъ темницъ, гдѣ изнывали надъ работою рабы! Простые, необразованные христіанскіе труженики разрѣшили вопросъ, предъ которымъ оказалась совершенно безсильною вся языческая мудрость.

Несмотря на всю энергію, съ какою велась работа, несмотря на то, что всѣ христіане старались на сколько возможно ограничивать свои личныя потребности—въ виду условій политическихъ, соціальныхъ и экономическихъ было совершенно невозможно разъ навсегда изгнать нищету изъ

христіанскаго общества. Достаточно вспомнить только, какъ часто имущество болѣе состоятельныхъ христіанъ подвергалось конфискаціи, какъ часто родители, умиравшіе смертью мучениковъ, оставляли на попеченіе общины беспомощныхъ дѣтей, какъ много заботъ необходимо было посвящать изувѣченными мученіями и больнымъ, заключеннымъ въ темницахъ и подвергающимся пыткамъ. Великодушная дѣятельность христіанской любви при всемъ своемъ напряженіи могла только смягчать ту нищету и страданія, которыя были послѣдствіемъ тяжелой эпохи гоненій и въ высшей степени неблагоприятныхъ для христіанъ условій экономическаго жизни. Источникомъ, изъ котораго церковь эпохи гоненій извлекала средства для помощи бѣднымъ и нуждающимся членамъ своимъ, служили добровольныя приношенія христіанъ; эти приношенія поставлены были въ связь съ совершеніемъ святѣйшаго таинства Евхаристіи, именно во время литургіи, они были возлагаемы вѣрующими на жертвенникъ. Такая связь была совершенно естественная: нераздѣльное единство всѣхъ вѣрующихъ навболѣе ясно выступало въ молитвенномъ собраніи, гдѣ всѣ молились другъ за друга и дѣлали матеріальныя пожертвованія другъ для друга; съ другой стороны тамъ, гдѣ приносились въ жертву плоть и кровь Христовы, данная за животъ міра, тамъ не могло быть и рѣчи объ эгоизмѣ: каждый христіанинъ спѣшилъ отъ трудовъ своихъ принести какъ бы начатки на жертвенный алтарь въ пользу нуждающихся, принести или лично или чрезъ діаконовъ; кто только могъ сберечь что либо, охотно жертвовалъ свою лепту и нерѣдко бѣднѣйшіе обнаруживали наибольшее самоотверженіе. Имена жертвователей были упоминаемы въ молитвахъ святой литургіи, бѣдные молились за богатыхъ, богатые о бѣдныхъ и всѣ возносили единодушно молитву къ Богу, чтобы Онъ принялъ принесенные дары, какъ принялъ жертву Авеля,

Авраама, ленту вдовицы, чтобы Онъ воздалъ на небѣ тѣмъ, кто оказывалъ помощь братьямъ своимъ на землѣ.

Приношенія совершались такъ часто, какъ часто совершалась литургія. Какого либо принужденія жертвовать не было, но считалось обычаемъ, чтобы въ жертвованіяхъ участвовали всѣ и богатымъ вмѣнялось какъ бы въ нравственный долгъ являться къ таинству св. Евхаристіи не безъ дара на пользу немущихъ.

Приносимы были главнымъ образомъ хлѣбъ и вино, значительная часть которыхъ освящалась и преподавалась вѣрующимъ въ таинствѣ Евхаристіи, жертвовали также молоко, медъ, виноградъ и проч., равно какъ и начатки отъ всякихъ плодовъ: эти дары благословлялись предстоятелемъ церкви, продавались и вырученная сумма поступала въ пользу бѣдныхъ. Иногда приношенія совершались въ такомъ большомъ количествѣ, что являлась необходимость ограничивать стрелевіе полагать на жертвенный алтарь слишкомъ много.

Особенно значителенъ бывалъ притокъ приношеній въ дни, когда совершалась память мучениковъ, равно какъ и въ дни поминовенія усопшихъ родителей, одного изъ супруговъ, дѣтей или вообще кого либо изъ близкихъ родственниковъ. Существовалъ, какъ сказано, обычай при совершеніи свѣтѣйшаго таинства Евхаристіи поминать поименно тѣхъ, кто въ этотъ день являлся жертвователемъ на пользу немущихъ. Сознавая себя стоящими въ неразрывной связи съ тѣми, которые хотя и умерли для настоящей жизни, но не перестали существовать въ Богѣ и въ церкви, и желая почтить этихъ доблестныхъ слугъ Христовыхъ, вѣрующіе въ дни кончины мучениковъ дѣлали приношенія отъ имени того, чьи страданія воспоминались въ этотъ день. Совершая приношенія въ память скончавшихся родственниковъ или близкихъ, христіане какъ бы обращались ко всей церкви съ просьбою ходатай-

ствовать за умершихъ. Существовали и другіе дни, въ которые по обычаю совершались обильныя приношенія. Тертуллианъ свидѣтельствуетъ, что брачующіеся въ день благословенія ихъ брачнаго союза приносили обильные дары въ пользу нищихъ, желая удостоиться благословенія церкви и ея молитвъ о себѣ.

Кромѣ тѣхъ приношеній, которыя полагались вѣрующими, приходившими въ молитвенное собраніе для присутствія при совершеніи таинства Евхаристіи, на жертвенникѣ, существовалъ обычай дѣлать денежныя пожертвованія. Суммы, образовавшіяся отъ такихъ жертвованій, составляли общую кассу христіанской общины въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Никто не былъ принуждаемъ къ такого рода жертвованіямъ: каждый могъ жертвовать когда ему угодно и сколько угодно ¹⁾).

Богатымъ источникомъ суммъ, притекавшихъ въ церковь для употребленія ихъ на нужды нищихъ являлись сборы производившіеся въ опредѣленное время, обычно соединяшіеся съ постами ²⁾. При какихъ либо неожиданно возникшихъ и чрезвычайныхъ нуждахъ такіе сборы могли быть назначаемы епископами во всякое время; послѣднее впрочемъ вслѣдствіе того, что вѣрующіе глубоко проникнуты были духомъ христіанской любви и охотно безъ призыва жертвовали все, что только могли принести въ даръ нуждающимся—случалось сравнительно рѣдко. Въ ту эпоху не исчезли еще

¹⁾ День, назначеннымъ для такого рода жертвованій, согласно указаніямъ «Постымовленій апостольскихъ», было воскресенье. У Тертуллиана указаны свидѣтельство, говорящее въ пользу того, что денежныя пожертвованія дѣлались еженедѣльно. (Apolog. c 39: modicam uniusquisque stipem suam menstrua die arponit). Но какъ изъ внимательнаго просмотра даннаго мѣста апологета, такъ равно и изъ снесенія другихъ свидѣтельствъ того же писателя (de oratione c. 11 et 28) ясно видно, что о точной регламентаціи жертвованій у названнаго писателя нѣтъ рѣчи: каждый жертвуетъ по словамъ Тертуллиана menstrua die vel cum velit et si modo velit et si modo possit.

²⁾ Тертуллианъ: о постѣ гл. 13.

между членами церкви такіе, которые охотно продавали все свое имущество или часть его и вырученные деньги передавали предстоятелямъ церкви на общецерковныя нужды ¹⁾.

Всѣ, притекавшія въ церковь для нуждъ немущихъ, пожертвовавѣя поступали въ непосредственное вѣдѣніе епископа; онъ былъ лицомъ, принимавшимъ привошенія и распредѣлявшимъ ихъ между нуждающимися. Врученіе жертвуемаго предстоятелю церкви являлось для вѣрующихъ постояннымъ напоминаніемъ того, что они благотворятъ «ради Христа», что милостыня ихъ приносится въ жертвенный даръ Богу, Подателю всѣхъ благъ, Который принимая благотворенія имущихъ, снова раздѣляетъ ихъ, чрезъ епископа нуждающимся. Будучи полновластнымъ распорядителемъ церковныхъ суммъ и имущества, пожертвованнаго для бѣдныхъ, епископъ не имѣлъ надъ собою никакой вѣншей, контролировавшей его дѣйствія власти: одному только Богу онъ долженъ былъ отдать отчетъ въ своихъ поступкахъ. Но потому то именно епископу и вѣнялось въ обязанность заботиться о томъ, чтобы не оставить безъ вниманія ни одного немущаго, чтобы во время прѣидти на помощь всѣмъ нуждающимся, не обращая вниманія на лицо, а только на степень нужды.

Для того, чтобы безукоризненно исполнять эту нелегкую

---

¹⁾ Существовалъ ли въ церкви того времени обычай жертвовать десятую часть своихъ доходовъ, какъ онъ существуетъ въ настоящее время въ некоторыхъ протестантскихъ общинахъ? Такого обычая не было да и не могло быть. По единогласному ученію всѣхъ отцевъ и учителей церкви эпохи голеній богатые и вообще обладающіе имуществомъ призваны и нравственно обязаны все свое имущество въ случаѣ надобности жертвовать на нужды ближнихъ. Слѣдуя словамъ Господа Иисуса Христа (Лк. XI, 41), церковные предстоятели того времени убѣждаютъ вѣрующахъ оставлять для себя ниъ имущества только необходимое, все же остальное, какъ обытокъ приносить на служеніе нуждающимся братьямъ. Съ другой стороны установленіе обязательнаго жертвованія десятины противорѣчило бы всему духу новозавѣтнаго ученія, по которому лишь добродѣтя даятеля любить Богъ (2 Кор. IX, 7).

обязанность, онъ долженъ знать всѣхъ членовъ своей паствы, имѣть свѣдѣнія о ихъ семейномъ положеніи, имуществѣ, родѣ занятій и т. д. Самъ епископъ конечно не могъ собрать всѣхъ этихъ необходимыхъ для него свѣдѣній, хотя въ ту пору жизни церкви Христовой предстоятели нерѣдко знали поименно своихъ пасомыхъ, знали и обстоятельства и условія ихъ жизни. Помощниками епископа являлись діаконъ. Ихъ содѣйствіемъ пользовался епископъ для сбора пожертвованій, они должны были посѣщать дома бѣдныхъ, составлять списки ихъ съ указаніемъ именъ, состоянія, возраста и пола; они сообщали епископу о степени нужды того или другого члена христіанскаго общества и о томъ на сколько онъ достоинъ пользоваться помощью церкви, чрезъ нихъ епископъ узнавалъ о причинахъ, которыя повергли въ нищету того или другого и съ ними совѣтывался о лучшемъ способѣ, которымъ должна быть оказана помощь. Сообразно съ такими, доставленными ему свѣдѣніями, епископъ опредѣлялъ размѣры пособія, которое и передавалось діакону для врученія нуждающемуся. Право дѣйствовать самостоятельно въ распоряженіи хотя бы малѣйшими церковными суммами діаконамъ не было предоставлено. Узнавая о нуждѣ кого либо изъ вѣрующихъ, діаконъ долженъ былъ немедленно доводить объ этомъ до свѣдѣнія епископа и согласно его распоряженіямъ оказывать помощь бѣднякамъ. На ряду съ діаконами ближайшими помощниками епископа въ дѣлѣ правильнаго раздѣленія церковнаго имущества нуждающимся являлись діакониссы: онѣ нерѣдко наставляли женщинъ, обращавшихся въ церковь въ истинахъ христіанства, онѣ же должны были доставлять епископу свѣдѣнія о нуждающихся женщинахъ и оказывать имъ по распоряженію епископа помощь.

Во времена тѣхъ гоненій, которыя направлены были главнымъ образомъ противъ церковныхъ предстоятелей, епи-

скопамъ приходилось на время удалаться изъ обычныхъ мѣстъ своего пребыванія и править наставою изъ своихъ убѣжищъ. Въ силу такихъ обстоятельствъ являлась необходимость имѣть довѣренное лицо, которому можно было бы поручить церковное имущество и суммы, назначенныя для помощи бѣднымъ. Такъ какъ время было полно всякихъ опасностей и никто изъ христіанъ не могъ быть увѣренъ въ томъ, что завтра его не схватятъ и не предадутъ смерти, то обычно церковныя деньги и имущество распредѣлялось между нѣсколькими клириками (обычно діаконами), которые жили въ разныхъ мѣстахъ города. чтобы такимъ образомъ легче и незамѣтно оказывать помощь нуждающимся. Св. Кипріанъ при своемъ удаленіи передалъ церковное имущество въ распоряженіе пресвитеровъ и діаконровъ. «Мнѣ по положенію мѣста, нишетъ онъ пресвитерамъ и діаконамъ, невозможно теперь быть самому между вами, поэтому прошу васъ ради вѣры и благочестія вашего, исправляйте обязанность и за себя и за меня. А что касается издержекъ, то прошу васъ, чтобы ни въ чемъ не нуждались ни тѣ, которые заключены въ темницы за исповѣданіе славнаго имени Господня, ни тѣ, которые бѣдны и недостаточны и однакоже пребываютъ въ Господѣ; потому что вся небольшая сумма, которая собрана распредѣлена у клириковъ на подобныя именно случаи, чтобы многіе имѣли чѣмъ помогать разнымъ лицамъ по ихъ нуждахъ и бѣдствіямъ¹⁾. Извѣстно также, что римскій епископъ Фабіанъ во время гоненія Деціа раздѣлилъ церковную кассу между семью діаконами, изъ которыхъ каждый жилъ въ особомъ городскомъ кварталѣ; въ случаѣ опасности, грозившей имъ смертью, а церковному имуществу разграбленіемъ пресвитеры и діаконъ слышали раздать бѣд-

¹⁾ Св. Кипріанъ письмо 6-е: къ пресвитерамъ и діаконамъ.

нымъ все, имѣвшееся у нихъ въ запасѣ, хотя запасы эти достигали иногда значительныхъ размѣровъ. Такъ поступилъ діаконъ Лаврентій, который по смерти епископа римскаго Сикста раздалъ все церковное имущество бѣднымъ.

Діаконы и діакониссы, доставлявшіе епископу свѣдѣнія о нуждахъ членовъ Церкви, являлись вмѣстѣ съ тѣмъ и раздавателями пособій, назначенныхъ епископомъ изъ общецерковнаго достоянія. Имъ, какъ лицамъ ближайшимъ образомъ знакомымъ съ нуждами немущихъ или неспособныхъ въ труду членовъ Церкви, поручалъ епископъ посѣщать жилища бѣдняковъ, утѣшать и поддерживать ихъ словомъ назиданія, оказывать матеріальную помощь изъ средствъ Церкви, наблюдать за тѣмъ, чтобы врученное имъ пособіе получило надлежащее употребленіе ¹⁾).

Церковь изъ средствъ, получавшихся въ ней отъ пожертвованій, приносимыхъ частными лицами, охотно оказывала помощь всѣмъ нуждающимся. Тѣ изъ ея членовъ, которые были вполнѣ неспособны къ какому бы то ни было труду, находились вполнѣ на иждивеніи церковномъ; другимъ помощь оказывалась соотвѣтственно случайно возникшей у нихъ нуждѣ, или втеченіе того времени, пока они по какимъ либо исключительнымъ обстоятельствамъ лишены были возможности личнымъ трудомъ приобрѣтать средства для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей. Среди людей, получавшихъ отъ Церкви постоянное пособіе, находились обычно бѣдные клирики, именно тѣ изъ нихъ, которые не имѣли никакихъ средствъ къ существованію; напротивъ владѣвшіе какою либо имущественною собственностью или же добывавшіе себѣ пропитаніе ремеслами, хотя бы они и принадлежали къ клиру—не получали содержанія изъ общецер-

¹⁾ Полякаръ: посланіе къ Филип. V, VI.

ковныхъ суммъ. Оказывая одинаковое вниманіе къ нуждамъ бѣдняковъ, были ли они членами клира или нѣтъ, Церковь принимала на себя попеченіе о всѣхъ вообще членахъ своихъ, находившихся въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ: вдовы, сироты, больные, дряхлые старики, чужеземцы, заключенные въ темницы и сосланные христіанскіе мученики составляли предметъ постоянныхъ заботъ ея.

Безпомощныя вдовы и дѣти стояли первыми въ числѣ лицъ, получавшихъ помощь отъ Церкви. На обязанности предстоятелей церковныхъ лежала забота объ удовлетвореніи какъ тѣлесныхъ нуждъ ихъ, такъ и духовныхъ. Св. Поликарпъ пишетъ о вдовахъ діакониссахъ: будемъ учить вдовъ, чтобы онѣ здраво суждали о вѣрѣ Господней, предстательствовали непрестанно за всѣхъ, удалялись клеветы, злорѣчія, сребролюбія и всякаго порока ¹⁾. Осиротѣвшія дѣти, если ихъ не принимали на свое попеченіе частныя лица, также составляли предметъ заботъ епископа; подѣ наблюденіемъ его они воспитывались, обучались ремесламъ и жили на иждивеніи церковномъ, пока не могли зарабатывать себѣ необходимое личнымъ трудомъ. Нерѣдко христіане брали дѣтей, выброшенныхъ язычниками, передавали ихъ діакониссамъ, которыя и воспитывали этихъ несчастныхъ подѣ наблюденіемъ епископа въ духѣ христіанской вѣры и благочестія.

Исповѣдники вѣры, которыхъ было немало въ эпоху великой борьбы Церкви Христовой съ язычествомъ, составляли по преимуществу предметъ любви всѣхъ христіанъ и ихъ благотворительности. Оторванные отъ жизни и постоянныхъ своихъ занятій, томимые въ отвратительныхъ темницахъ, покрытые ранами и язвами, нерѣдко искалѣченные пытками, эти мужественные борцы за вѣру возбуждали къ себѣ общее

---

¹⁾ Къ Флап. IV.

уваженіе и общую любовь. Христіане считали своею священною обязанностью посѣщать узниковъ, чтобы утѣшать ихъ и ободрять. Писатели церковные того времени Св. Кипріанъ и Тертуліанъ оставили среди своихъ сочиненій прекрасныя увѣщанія, обращенныя къ мученикамъ ¹⁾. Но наряду съ заботами о душѣ исповѣдниковъ стояли и заботы о томъ, чтобы насколько возможно облегчить ихъ тѣлесныя страданія, доставлять имъ и пищу и необходимыя врачевства ²⁾. Особенно тяжело было положеніе тѣхъ страдальцевъ за имя Христово, которые были осуждаемы на тяжелыя работы въ рудникахъ часто вдали отъ отечества; но чѣмъ тяжелѣе было положеніе, тѣмъ болѣе обнаруживали къ нимъ любви христіане; родная имъ христіанская община верѣдко за тысячи миль отправляла своихъ уполномоченныхъ, чтобы утѣшить доблестныхъ страдальцевъ, укрѣпить духъ ихъ, оказать имъ необходимую матеріальную помощь: съ запада шли посланные въ Понтъ и Арменію, презирая тысячи опасностей, которыя грозили имъ на пути ³⁾.

Въ число своихъ обязанностей по отношенію къ нуждающимся ближнимъ христіане того времени включали заботы и по отношенію къ странникамъ и пришельцамъ, или тѣмъ вѣрующимъ, которые вынуждены были тяжелыми обстоятельствами вѣка оставить родину и на чужбинѣ искать помощи и убѣжища. Пастыри Церкви и писатели церковные эпохи гоненій постоянно внушаютъ христіанамъ относиться заботливо къ такимъ странникамъ, оказывать имъ полное гостепримство и необходимую помощь; они же подавали и примѣръ надлежащаго исполненія этой обязанности; Церковь не принимала всѣхъ

¹⁾ Кипріанъ: 8 е письмо: къ мученикамъ; о похвалѣ мученичеству, Tertull ad martyras.

²⁾ Кипр. письма: 24, 6, 8 и др.

³⁾ Евсеvій Церк. вст. VII, 5, Tertull. anologet. с. 39

странствующих — необходимо требовались отъ нихъ рекомендательныя грамоты, но если не могло быть сомнѣнія въ томъ, что пришелецъ не праздношатающійся, не шпионъ, то въ домѣ епископа, равно какъ и въ домахъ частныхъ лицъ для него готово было и убѣжище и радушный приемъ ¹⁾. «Ксенодохий» (странноприимныхъ домовъ) тогда еще не было, но въкоторыя общины отдѣляли извѣстную часть общецерковныхъ суммъ на приемъ странниковъ и уходъ за ними ²⁾.

Слѣдуя началу, указанному еще апостоломъ въ словахъ «не трудивыйся ниже да ясть» Церковь исключала изъ числа призрѣваемыхъ ею и отъ нея получающихъ помощь бѣдняковъ тѣхъ, которые терпѣли нищету въ силу своей лѣности, любви къ праздности, боязни работы. «Лѣнivecъ, хотя бы онъ и голодалъ — читаемъ въ «постановленіяхъ апостольскихъ» — не заслуживаетъ никакой помощи: онъ недостоинъ быть членомъ Церкви». Поэтому то предстоятели церковныя внушали родителямъ тщательно заботиться о правильномъ воспитаніи своихъ дѣтей, чтобы изъ нихъ выросли люди трудолюбивые и прилежные, а не лѣнивцы, способные только обременять Церковь, чтобы они учили ихъ бережливости, которая даетъ возможность и бѣдняку жертвовать хотя не многое на пользу бѣднѣйшихъ.

И среди христіанъ, подвергавшихся судебному преслѣдованію, темничному заключенію и ссылкѣ, Церковь считала достойными своихъ заботъ лишь тѣхъ, которые не по винѣ своей нравственной испорченности подверглись всѣмъ этимъ страданіямъ. Тертуліанъ прямо говоритъ, что только тѣ заслуживаютъ помощи, кто подвергается преслѣдованіямъ изъ

¹⁾ Клар. письмо 36-е; Клим. Алек. Строматы кн. II; Constit. apostol. V, 3; II, 3; Сомонъ II, 31; Tertullian: ad uxorem II, 4; Климентъ Римскій: посланіе къ Коринѣ. XII.

²⁾ Constit. apost. II, 36.

за вѣры. Когда супруга императора Коммода, христіанка Марція, выхлопотала для удаленныхъ въ Сардинію христіанъ позволеніе возвратиться на родину въ Римъ, то римскій епископъ счелъ своимъ долгомъ просить, чтобы амнистія дарована была только пострадавшимъ за вѣру ¹⁾).

Такъ среди крайне неблагопріятныхъ вѣншихъ обстоятельствъ, среди гоненій и тяжелыхъ условий для личнаго свободнаго труда Церковь находила возможнымъ заботиться о всѣхъ нуждающихся членахъ своихъ, равно какъ и частныя лица, движимыя чувствомъ извѣренной любви, всегда отъискивали въ своемъ скромномъ, верѣдко тяжелымъ трудомъ приобретаемомъ, достаткѣ средства для помощи немущимъ братьямъ по вѣрѣ. Духъ любви, соединявшій христіанскія церкви отдаленныхъ мѣстностей въ одно великое цѣлое, находилъ для себя прекрасное выраженіе между прочимъ и въ той помощи, которую вѣрующіе церкви западныхъ оказывали какой либо изъ восточныхъ церквей, или наоборотъ—въ случаѣ представившейся неотложной нужды въ матеріальномъ вспоможеніи.

Прекрасный образецъ такой любви павѣстенъ намъ изъ писаній св. Кипріана. Епископы нумидійскихъ церквей не были въ состояніи выкупить изъ плѣна тѣхъ христіанъ своей паствы, съ которыми случилось это несчастіе; узнавъ объ этомъ, св. Кипріанъ устроилъ въ Карфагенѣ сборъ и значительную собранную сумму отправилъ для выкупа епископамъ Нумидіи; его примѣру послѣдовали сосѣднія съ карфагенскою церкви.

Въ силу этого то писатели церковныя той эпохи имѣли полное право говорить, обращаясь къ христіанамъ: „у васъ существуетъ прочно установившійся обычай помогать нужда-

¹⁾ Hippolyti philosophumena lib. IX, c 12.

ющими братьями, посылать пособіе во всѣ церкви; вы заботитесь о всѣхъ бѣдникахъ, отъ живущихъ у васъ до заключенныхъ въ рудникахъ».

Но христіане заботились, прибавимъ, даже и о язычникахъ. Даже у такихъ враговъ христіанства, какимъ былъ Юліанъ Отступникъ, мы находимъ свидѣтельства о томъ, что христіане помогаютъ какъ своимъ бѣднымъ, такъ и язычникамъ. Извѣстны случаи, когда во времена наиболѣе тяжелыхъ испытаній: голода и моровой язвы христіане выступали на дѣло служенія ближнему, не различая кто они: язычники или христіане. Въ то время какъ язычники во время моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Барсагенѣ, въ ужасѣ бросали самыхъ близкихъ своихъ, думая только каждый о личной безопасности, христіане смѣло выступили на борьбу съ общественнымъ зломъ, неустанно собирали милостыню, раздавали ее язычникамъ и христіанамъ, съ равнымъ усердіемъ ухаживали за тѣми и другими во время болѣзни, погребали мертвыхъ....

Каковы же были результаты этой напряженной самоотверженной дѣятельности христіанъ эпохи гоненій? Они были по истинѣ громадны. Достаточно вспомнить только, что тысячи христіанскихъ вдовъ и сиротъ, дряхлыхъ старцевъ, больныхъ и несчастныхъ находили помощь и средства для жизни благодаря щедрой благотворительности вѣрующихъ, что сотни страдалцевъ за вѣру, томившихся въ темницахъ и сосланныхъ, получали щедрые дары отъ милостыни вѣрующихъ, что громадныя суммы, собиравшіяся путемъ добровольныхъ пожертвованій, употреблялись на выкупы пѣнныхъ, на помощь бѣднымъ христіанскимъ церквямъ. Достаточно сопоставить съ этими фактами свидѣтельство папы Урбана, который говоритъ, что среди римскихъ христіанъ не было нищихъ—въ Римѣ, который переполненъ былъ пролетаріями

и бѣдняками изъ язычниковъ, въ томъ Римѣ, который видѣлъ страшную нищету, царившую среди этихъ отбросовъ языческаго общества,—въ этомъ то Римѣ не было ни одного христіанина нищаго. А между тѣмъ въ языческому обществу Рима принадлежали богачи, тратившіе цѣлыя состоянія на обѣды и ужины, на постройки и удовольствія, принадлежали люди, обладавшіе громаднѣйшими средствами, тогда какъ между христіанами громаднѣйшее большинство обладало среднимъ достаткомъ или даже ниже средняго. Но скудость матеріальныхъ средствъ восполнялась преизбыткомъ христіанской любви: какъ церковь заботилась о томъ, чтобы знать всѣхъ нуждающихся своихъ членовъ и оказывать имъ помощь, такъ въ свою очередь и каждый вѣрующій признавалъ своею нравственною обязанностью творить дѣла милосердія по отношенію къ каждому, кто требовалъ ихъ; въ ту пору домъ вѣрующаго всегда былъ пристанищемъ для странника и чужеземца, убѣжищемъ для преслѣдуемаго; бѣдные и больные находили въ немъ радушный приемъ и уходъ за собою, для осиротѣвшихъ дѣтей онъ являлся роднымъ домомъ.

С. А.

Историческая записка о состояніи Воронежской духовной семинаріи за послѣднее 25-лѣтіе (187⁴/₅—189⁸/₉ гг.)¹⁾.

Преподаватели Семинаріи:

Магистръ Петръ Евхиміевичъ Пилицынъ (1863—1889 г.), по окончаніи курса въ Кіевской Академіи въ 1863 г. опредѣленъ въ Воронежскую Семинарію преподавателемъ Гражданской исторіи, Православнаго Исповѣданія и

¹⁾ Продолженіе. См. № 11 Вор. Епарх. Вѣд.

Греческаго языка. Въ 1864 г. состоялъ помощникомъ инспектора семинаріи; съ 1864 же по 1866 г.—библіотекаремъ фундаментальной и ученической бібліотекъ. Въ томъ же 1866 г. принялъ свящ. санъ и Св. Синодомъ переимѣненъ на Богословскіе предметы. Съ 1866 г. по 1870 г. былъ членомъ Ворон. Уѣздн. Училищнаго Совѣта. Съ 1869 г. по 1878 г., кромѣ того, состоялъ законоучителемъ мѣстной военной гимназіи (кадетскаго корпуса). Съ 1869 же г. болѣе 18 лѣтъ сряду, по избранію, состоялъ членомъ педагог. собранія правленія семинаріи. Въ 1870 г. назначенъ членомъ Ворон. Епарх. Комитета Правосл. Миссіон. Общества. Съ 1871 г. состоитъ цензоромъ Ворон. Епарх. Вѣдомостей. Въ томъ же году опредѣленъ учителемъ французскаго языка. Въ 1873, 1878 и 1880 гг., по избранію и назначенію, три раза совершилъ ревизію Бирюченскаго Духов. Училища. Съ 1875 г. по 1886, по избранію, служилъ членомъ Совѣта отъ духовенства въ Епарх. жен. училищѣ; съ 1886 же по 1896 г., по назначенію, состоялъ предсѣдателемъ того же Совѣта и уволенъ, по прошенію, съ выраженіемъ Архинеастирыской признательности за добрую и безмездную службу. Въ 1876 г., по закрытію каѳедры богослов. наукъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ Семинаріи, Св. Синодомъ былъ назначенъ преподавателемъ богосл. предметовъ въ Кіевскую семинарію; но вмѣсто того, держалъ пробные уроки по Свящ. Писанію въ мѣстной семинаріи и опредѣленъ на эту новую каѳедру. Въ 1877 г. исправлялъ должность инспектора семинаріи. Въ 1881 г. состоялъ членомъ строительнаго комитета при семинаріи. Съ 1883 г. по 1898 г., въ то же время, состоялъ законоучителемъ и членомъ педагогическаго совѣта въ Маріин. жен. гимназіи. Съ 1884 по 1896 гг.—членомъ епарх. училищнаго Совѣта по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ. Съ 1885 г.—членомъ Совѣта Братства Свв. Митрофана и Ти-

хона Въ томъ же году былъ командированъ депутатомъ въ Павловское дух. училище на выпускные экзамены учениковъ этого училища. Съ 1887 по 1890 г. состоялъ предсѣдателемъ комитета по устройству общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ дух. семинаріи, за что выражена ему отъ духовенства искренняя признательность. Въ 1889 г., по прошенію, былъ уволенъ отъ службы при семинаріи съ пенсіею. Съ 1891 г. состоитъ завѣдующимъ церковно-приходскою школою при жен. монастырѣ. Въ 1891 и 1892 гг. былъ членомъ епарх. комитета по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, за что объявлена ему Архиепископомъ сердечная признательность. Съ 1893 г. состоитъ Благочиннымъ церковей г. Воронежа. Въ 1894 г. былъ назначенъ и состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по новому разграниченію приходовъ въ г. Воронежѣ. Въ томъ же году назначенъ и состоитъ членомъ комитета по сооруженію храма Св. равноап. Князя Владиміра въ г. Воронежѣ. Съ 1896 г. состоитъ членомъ Ворон. уѣзднаго отдѣленія Епарх. учил. Совѣта. Съ 1898 г. — предсѣдателемъ особой комиссіи по устройству приходскихъ и окружныхъ миссіонерскихъ библиотекъ въ Ворон. епархіи. По мѣсту священнослуженія (съ 1866 г.) — Протоіерей Ворон. Покрово-дѣвичьего монастыря. Послѣдняя награда его — орденъ Св. Владиміра 4 ст.

Печатные труды: 1) Обь отношеніи христіанина къ другимъ (Ворон. Еп. Вѣд. 1868, № 7). 2) О современномъ ослабленіи вѣры съ указаніемъ нѣкоторыхъ мѣръ къ ея улучшенію (1885, № 20). 3) Юбилей митрополита Евгенія и историческая по сему поводу записка (1868, № 1 и 2). 4) Открытіе Воронежскаго епарх. комитета Православнаго Миссіон. Общества (1870, № 14). Кромѣ того въ Пастырскомъ Собесѣдникѣ и въ Ворон. Еп. Вѣд. имъ помѣщено много словъ и рѣчей наирим , см. 1874, № 17; 1872, № 5;

1879, № 16; 1870, № 22; 1867, № 3; 1879, № 2; 1880, № 20; 1886, № 24; 1888, № 7; 1867, № 4)

П. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

Садоводство при церковно-приходскихъ школахъ.

Въ ряду непрестанныхъ заботъ правительства о благахъ народа стоять на видномъ мѣстѣ и распространеніе церковно-приходскихъ школъ, задача которыхъ насаждать въ народѣ грамотность въ духѣ православной вѣры и сообщать полезныя для жизни практическія свѣдѣнія. Главное мѣсто между практическими знаніями должно безспорно принадлежать сельскому хозяйству. Но подъ сельскимъ хозяйствомъ для церковныхъ школъ разумѣется не то разнообразное и очень сложное занятіе, которому сельскій житель учится въ родной семьѣ чуть не съ колыбели и до могилы и для разумнаго обученія которому учреждаются спеціально сельско-хозяйственныя школы.

Въ начальныхъ народныхъ школахъ вообще признано возможнымъ знакомить учащихся практически съ каковою либо отдѣльной отраслю сельскаго хозяйства. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по соглашенію съ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ призвало нужнымъ надѣлать церковно-приходскія школы землею отъ 1—3 десятинъ тѣ, которыя обезпечиваютъ за собою прочное существованіе. Земельные и лѣсные участки для школъ могутъ быть отводимы изъ казенныхъ дачъ, если таковыя находятся вблизи, а также изъ общественныхъ и частно-владѣльческихъ, по соглашенію за которыя владѣльцамъ будетъ вырѣзаться казенная земля или выдаваться вознагражденіе.

Только не всякой школѣ при вышеннеложенныхъ усло-

віяхъ можно будетъ воспользоваться земельнымъ надѣломъ. Лѣсныя дачи рѣдки да и не школъ справляться съ ними, а земельныя казенныя участки и рѣдки и не всегда вблизи школъ; при обмѣнѣ же на другіе участки—помимо сложныхъ формальностей представить и другія затрудненія. Да, собственно говоря, одноклассной церковной-приходской школъ не подь силу хлопотать не то съ тремя, а и со одной десятиной хозяйства—это скоро можетъ обнаружить опытъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ матеріальномъ условіяхъ. Довольно имѣть полъ и даже четверть десятины и на этомъ клочкѣ при разумномъ пользованіи многому можно поучиться, а таковой клочекъ будетъ и по силамъ школъ, скорѣй найдется по близости и не такъ трудно имъ воспользоваться.

Какую же отрасль избрать для школьнаго хозяйства? Такой отраслю по справедливости признано садоводство, конечно, не въ смыслѣ спеціального изученія научнаго, а только въ смыслѣ практическаго знакомства съ разведеніемъ сада и уходомъ за нимъ.

Завѣдующему школою, имѣющему вліяніе на прихожанъ предложить имъ услуги церковно-приходской школы, развести у церкви на память садикъ, а въ томъ садикѣ ихъ дѣтей,—будущихъ хозяевъ, поучить пріятному и полезному занятію садоводству. А клочекъ земли въ 200—500 кв. саж. при многихъ школахъ окажется подь бокомъ, можно присоединить къ церковной оградѣ или же въ самой оградѣ отдѣлить въ-которую площадку. Еще прекраснѣй порекомендовать церковно-приходской школъ позаботиться о кладбищѣ, въ особенности гдѣ кладбища расположены вблизи церкви и есть возможность послѣдить за его охраненіемъ, а кладбища хоть не вездѣ огораживаются изгородію, но въ большинствѣ приходо-довъ окопаны рвомъ къ тому же и земля находится въ вѣдѣніи причта. Вотъ и земля. Прихожане по предложенію сви-

ценника и при сочувствіи ближайшаго начальства, навѣрно, не откажутся помянуть усопшихъ близкихъ заботою объ ихъ могилахъ т. е. въ нерабочее время окопаютъ глубокимъ рвомъ да и выроютъ нѣсколько десятковъ ямъ для будущихъ посадокъ.

Что касается посадочнаго матеріала, то церк.-прих. школѣ на первое время можно обойтись если приобрѣсть десятка два уже привитыхъ яблонь и столько же грушъ изъ сортовъ болѣе выносливыхъ и пригодныхъ къ произрастанію въ нашей Воронежской епархіи, сюда добавитъ нѣсколько корней вишенъ и сливъ вотъ и маточный садикъ. Такимъ матеріаломъ можно пользоваться бесплатно изъ Воронежскаго Помологическаго Разсадника. Завѣдующему Разсадникомъ предоставлено Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отпускать для начальныхъ училищъ бесплатно плодовыхъ, декоративныхъ деревьевъ, кустарниковъ и ягодныхъ на сумму до 20 рублей по казеннымъ цѣнамъ, онъ же можетъ выслать списокъ сортовъ пригодныхъ для мѣстнаго климата и почвы. Въ годъ заложения маточнаго сада стоитъ заложить и питомникъ. Подъ питомникъ почва должна быть взрыта не менѣе полуаршина такъ называемой у садоводовъ «штыковкою на переваль» и подготовлена лучше къ осени. Довольно если посѣять небольшихъ грядки четыре сѣмьянъ лѣсныхъ яблонь и грушъ.

Подробныя указанія интересующіеся могутъ найти въ учебникахъ и руководствахъ. Болѣе извѣстныя изъ нихъ: «Плодовая школа и плодовый садъ» М. Н. Расевского. «Учебникъ садоводства» проф. Рудаскаго. «Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ» Шредера. «Садъ крестьянина» Шимановскаго. Выписать можно изъ склада сельско-хозяйственнаго журнала «Деревца».

Наконецъ возможнѣй всего церк.-прих. школѣ обсадить

церковную ограду и кладбища лѣсными не плодовыми деревьями. Для школъ и такія насажденія Лѣсной Департаментъ отпускаетъ бесплатно ежегодно на сумму до 10 руб. По Воронежской губерніи обращаться можно въ Графское лѣсничество (станц. Графская), Хрѣновское (стц. Хрѣновое) и Теллермановское (черезъ г. Борисоглѣбскъ), оттуда же могутъ выслать и списокъ лѣсокультурнаго матеріала.

Учителю церковно-приходской школы, не задаваясь широкими задачами садоводства, довольно любви и уваженія въ труду и дереву, этого главнаго условія для передачи полезныхъ знаній своимъ воспитанникамъ, а также убѣжденія, что въ умѣренномъ здоровомъ физическомъ трудѣ на открытомъ воздухѣ полезно потрудиться вкупѣ со школою и можно получать удовольствіе. Не нужно будетъ касаться обычнаго распisanія уроковъ въ школѣ въ ущербъ обязательнымъ предметамъ. Известно, что деревенскіе школьники встаютъ съ разсвѣтомъ и также рано отправляются въ школу, а потому весной и осенью въ 7 часовъ утра учащіеся въ школѣ въ полномъ сборѣ, по крайней мѣрѣ въ школахъ нашей мѣстности (въ Валуйскомъ уѣздѣ) такъ. Уроки же большею частію начинаются часовъ въ 8, слѣдовательно ученики и ученицы около часа времени проводятъ безъ дѣла притѣмъ и безъ надзора наставника—это время и можно употребить на практическій урокъ по садоводству, предложить дѣтямъ вмѣсто перьевъ и грифелей лопаты и грабли. Дѣти въ видѣ развлеченія охотно примутся за посильный для нихъ трудъ и бодрѣй себя чувствуютъ за слѣдующими за сими уроками. Можно начать обычныя занятія въ школѣ часомъ раньше, тогда сдѣлать большую черемѣну въ часъ, употребивъ её на садовыя работы.

Опытъ показалъ, что посильныя садовыя работы при обязательномъ участіи въ нихъ самого учителя школьники

исполняютъ весьма охотно. Выбѣгутъ изъ школы и спѣшать захватить впередъ лопаты или колья и ревностно выдаются работать. Въ тяжелыя работы, какъ то вскопка, лучше ставить учениковъ изъ старшей группы, полезно и между ними назначить очередь т. е. исполнять работу попеременно во избѣжаніе усталости. Среднюю и младшую группу, если найдется работа полегче (мотыженіе, чистка сора), можно ставить или вмѣстѣ или попеременно; все таки болѣе важныя работы выполнить со старшими. Очень важно для пользы дѣла учителю расположить дѣтей къ садовому труду такъ, чтобы трудъ шелъ не принудительно, а добровольно, а работа выходила серьезная, но не скучная, и лучше сдѣлать немного, но толково.

Дѣти будутъ бѣгать въ школьный садикъ, особенно когда увидятъ плоды трудовъ своихъ: поспѣвшее, но выросшее деревцо, любопытно наблюдать какъ они его холятъ и жалѣютъ. А сколько бываетъ радости и восторга, если то деревцо подарить школяру—для посадки у себя дома. Съ улыбкою и сіяющимъ лицомъ бѣгутъ они домой, посадятъ и заботливо охраняютъ его.

По времени года для садоводства самое важное время весна и осень—лучше осень, потому что тогда дѣти постоянно прибываютъ, весною же по случаю раннихъ полевыхъ работъ скоро расходятся изъ школы, также лѣтомъ дѣти дома помогаютъ родителямъ, но въ праздники могутъ притти въ садъ напр. посмотреть окулировку дичковъ, которую производятъ въ Іюль—Августѣ, но и на осень—весну остается довольно работы: посадка, обрѣзка, прививка и проч., а лѣтнія неотложныя работы можетъ исполнить учитель съ школьнымъ или церковнымъ сторожемъ въ крайнемъ случаѣ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что школьный садъ долженъ быть практической школой, задача его на дѣлѣ

показать и поучить. Дѣти, поучаясь полезному для жизни труду, въ то же время будутъ питать уваженіе и любовь къ дереву, какъ къ живому предмету, при наблюденіяхъ же надъ жизнію растений, а тамъ и природы будутъ постигать Великую Премудрость Божію.

Посему школьный садъ будетъ имѣть и воспитательное значеніе, онъ дастъ возможность и наставнику ближе сойтись съ своими питомцами, видѣть ихъ добрыя и дурныя наклонности, а потому поощрять или исправлять оныя; разнообразія школьное ученіе, вносить оживленіе въ школьную жизнь, даетъ возможность учащимся примѣнить свои познанія на дѣлѣ.

Дѣло это новое, но полезное и заслуживаетъ самаго широкаго распространенія. Пусть съ Божіею помощію юная церковно приходская школа послужитъ сему распространенію

Діаконъ *И. Набивачъ.*

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Воскресная школа въ слободѣ Бутурлиновкѣ.

Въ прошломъ 1898-мъ году, Января 24 дня, въ слободѣ Бутурлиновкѣ, въ приходѣ Преображенской церкви, (базарной) была открыта женская воскресная школа.

Главною руководительницею этого дѣла была учительница г. Гаряинова. Много было хлопотъ, затрудненій, недоразумѣній, но благодаря энергіи г. Гаряиновой и нѣкоторыхъ учительницъ и учителей—все уладилось и устроилось. Нашлись небольшія средства для книгъ и учебныхъ пособій и школа была открыта въ зданіи двухкласснаго училища.

Желающихъ учиться было такъ много, что нѣкоторыя не были приняты по недостатку помѣщенія. Всего поступило

160 преимущественно дѣвушекъ въ возрастѣ отъ 14 до 45 лѣтъ. Явленіе это было новое и чрезвычайно отрадное. Тѣ, которыя по разнымъ семейнымъ обстоятельствамъ остались неграмотными, вдругъ получили возможность не только научиться грамотѣ: читать и писать, но въ знаніи стать почти наравнѣ съ окончившими курсъ въ одноклассной школѣ.

Видна была у нихъ большая охота къ ученію. Посмотришь, иная чуть не старушка сидитъ съ грифелемъ въ рукахъ и пишетъ буквы на доскѣ, или заучиваетъ азбуку.

До какой степени поступившія были малосвѣдущи—это видно изъ того, что большая часть изъ нихъ не знала ни одной молитвы, не имѣла правильнаго понятія о Богѣ и Іисусѣ Христѣ.

Тѣже, которыя хотъ и знали кой-какія молитвы, но искажали ихъ, или читали съ большими пропусками. Тьма была безпросвѣтная и нужно было много усилій со стороны законоучителей и учительницъ, чтобы разогнать эту тьму. Эти 160 дѣвушекъ стали прозрѣвать и понимать свою православную вѣру и сколько нибудь овружающую ихъ природу. Это все равно, что открыть очи слѣпому. Потому такъ важно и такъ благотворно влияніе открытой школы.

Но это, быть можетъ, десятая часть изъ числа неграмотныхъ пришла учиться—пришли живущіе въ Преображенскомъ приходѣ или около его; изъ другихъ пяти приходоѡ, болѣе или менѣе обширныхъ, за малымъ исключеніемъ, не поступило учиться ни одной дѣвушки. Слѣдовательно, какая еще масса пребываетъ во тьмѣ и крайнемъ невѣжествѣ. Не смотря на то, что въ Бутурлинновѣ 8 школъ земскихъ, одна двухклассная и три церковныхъ—все же неграмотныхъ остается больше, чѣмъ грамотныхъ. Отъ того и выходитъ такой грустный фактъ: когда предъ бракомъ спросишь невѣсту прочитаетъ какую нибудь молитву, то большая часть изъ нихъ не знаетъ ни какой молитвы, или читаютъ плохо и пскажаютъ. Невѣсты посту-

наютъ изъ всѣхъ 10-ти приходоѡ, только немногія, учившіеся въ школѣ правильно читаютъ И эта будущая мать-учительница своихъ дѣтей!

Называются православными христіанами, а кто такой Иисусъ Христосъ—не знаютъ.—Грустное явленіе! Въ этой воскресной жевской школѣ занимались два законоучителя: священникъ Капитонъ Казьминъ и священникъ Ипполитъ Мишинъ, одинъ учитель и 6—7 учительницъ.

Немногіе согласились взяться за этотъ нелегкій и безмездный трудъ. 24 Января сего 1899 года исполнился годъ со времени открытія этой школы. Въ этотъ день собрались учащіе и учащіяся. Законоучителемъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Сказано было двѣ рѣчи, потомъ учащимся показали туманныя картины съ чтеніемъ, и тѣмъ закончился актъ. Жаль только, что средствъ мало и наемная квартира тѣсна. Но мы надѣемся, что со временемъ эта школа будетъ улучшаться, расширяться и принесетъ добрый плодъ для массы темнаго народа.

Священникъ *Капитонъ Казьминъ*.

26 Мая, по случаю исполнившагося столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, въ Воронежской духовной Семинаріи, по окончаніи Литургіи и панихиды, въ актовомъ залѣ Семинаріи въ присутствіи лицъ начальствующихъ, преподавателей и воспитанниковъ состоялось торжественное собраніе, посвященное чествованію памяти поэта. Собраніе открылось пѣніемъ семинарскими пѣвчими «Христосъ воскресъ». Затѣмъ преподаватель Семинаріи В. М. Миловановъ произнесъ рѣчь, въ которой, на основаніи главнымъ образомъ произведеній Пушкина, представилъ яркую характеристику постепенно слагавшихся религіозно-нравственныхъ убѣжденій нашего ве-

ликаго поэта. Обстоятельная, строго-обдуманная и стройно изложенная рѣчь, продолжавшаяся съ перерывомъ около часа, была выслушана всѣми присутствующими съ полнымъ и напряженнымъ вниманіемъ. Рѣчь сопровождалась чтеніемъ небольшихъ стихотвореній Пушкина, а также пѣніемъ семинарскаго хора. При чемъ особенно хорошо былъ прочитанъ двумя воспитанниками (Постниковымъ и Вележовымъ) діалогъ (Въ кельи Чудова монастыря) изъ драмы «Борисъ Годуновъ»; послѣ чего оркестръ вмѣстѣ съ хоромъ исполнилъ юбилейную кантату Прибыва.

Торжество произвело на присутствовавшихъ в. благопріятное впечатлѣніе и закончилось общимъ пѣніемъ воспитанниками вмѣстѣ съ оркестромъ народнаго гимна «Боже, Царя Храни».

ПРОЩАЛЬНАЯ РѢЧЬ

выпускнымъ воспитанницамъ Воронежскаго Епархіального Женскаго училища, сказанная преподавателемъ В. Архангельскимъ въ юбилейный вечеръ въ память Д. С. Пушкина.

Вотъ приблизится часъ и раскроется дверь,
Вы взмахнете, какъ птички крылами
И оставите насъ. Потому то теперь
Я хочу побесѣдовать съ вами.

Случай самъ за меня: мнѣ помогъ юбилей
Дорогого роднаго поэта,
Въ комъ для русской земли, для отчизны своей
Билось сердце, любовью согрѣто.

Въ этотъ памятный день для всей русской семьи
Мнѣ хотѣлось, чтобъ дали вы слово,

И затѣмъ напрягли бы всѣ силы свои
Сохранять его стойко, сурово.

Дайте жъ слово свое предъ лицомъ всѣхъ подругъ
Сохранять тѣ святые завѣты,
Что вы слышали здѣсь въ этой школѣ наукъ
И читали въ твореньяхъ поэта

Жизнь коварна, сурова, безжалостна къ намъ!
Обовьютъ васъ соблазны, какъ змѣи,
Но блюдите вы свято душевный свой храмъ,
Стойте вѣрно, боритесь смѣлѣе.

Жребій женщинъ великъ, безконечно высокъ,
Какъ ни кажется онъ маловажнымъ.
Своей нѣжной рукой, вырывая порокъ,
Насаждайте добро вы отважно.

Будьте свѣточемъ вы и примѣромъ для всѣхъ,
Свято *впрьте, надѣйтесь, любите,*
И не такъ ужъ легко къ вамъ подступится грѣхъ,
Только *три сія* вѣрно блюдите.

Царь небесный пошлетъ вамъ свою благодать,
Дастъ вамъ силы на подвигъ тернистый;
Неустанно старайтесь съ мольбой припадать
Ко Владычицѣ Дѣвѣ Пречистой...

Отчего жъ въ этотъ день, въ сей торжественный день
Всюду чествуютъ память поэта
Отъ роскошныхъ столицъ до глухихъ деревень?
Отчего такъ ликуетъ полъ-свѣта?

Оттого, что поэтъ нашъ, какъ нѣкій пророкъ
Пробуждалъ въ насъ высокія чувства,
И насъ къ свѣту отъ тьмы своей лирой увлекъ
Съ изумительной силой искусства;

Оттого, что впередъ далеко освѣтилъ,
Указавъ намъ прямую дорогу,—

Чтобы жизненный путь всякъ изъ насъ проходилъ
Какъ угодно то Господу Богу.

Онъ въ твореньяхъ своихъ далъ намъ ясно повяты,
Какъ должны всѣ любить мы другъ друга,
Даже жертвуя жизнью—за друга стоять,
Въ чемъ нашъ долгъ и пряма заслуга.

Онъ училъ насъ любить и Царя, и народъ,
Какъ и самъ онъ любилъ ихъ сердечно,
Потому-то и память о немъ не умреть,
Будеть жить нескончаемо вѣчно.

Вся Россія теперь, какъ большая семья,
Воздастъ ему почестъ по праву.

Видѣть съ нею осмѣлюсь воскликнуть и я:
«Честь учителю нашему! Слава!»

26 Мая 1899 года.

На вакантную должность преподавателя Св. Писанія въ Воронежской дух. Семинаріи перемѣщенъ учитель Бирюченскаго дух. училища по Латинскому языку И. М. Ублинскій.

НЕКРОЛОГЪ.

23 Мая скончался Пресвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Смоленскій. Покойный носилъ въ міру имя Матвѣя Васильевича Невскаго. По окончаніи курса въ Кіевской дух. академіи, въ 1861 г., М. В. былъ назначенъ преподавателемъ въ *Воронежскую* дух. семинарію и состоялъ въ этой должности 8 лѣтъ—по 1869 г. Онъ преподавалъ Логикѣ, Психологію, Патрологію и Латинскій языкъ. Какъ педагогъ онъ считался однимъ изъ лучшихъ учителей своего времени. Въ 1865 г. онъ былъ опредѣленъ членомъ комитета народнаго

здравія и назначень законоучителемъ гимназіи оставаясь преподавателемъ семинаріи.

Въ 1869 г. отъ Матвѣй Невскій приглашенъ былъ на должность Ректора Курской дух. семинаріи, по выбору общаго собранія преподавателей семинаріи.

Епископское служеніе покойный началъ въ 1888 г. въ санѣ Епископа Ладожскаго, викарія Петербургской епархіи, и затѣмъ послѣдовательно былъ Епископомъ Пензенскимъ (съ 1890 г.), Астраханскимъ (съ 1893 г.), Орловскимъ (съ 1896 г.), а въ текущемъ году былъ переведенъ въ Смоленскъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

С.-Петербургско-Азовскій Коммерческій Банкъ Воронежское Отдѣленіе.

Складочный капиталъ . . . . . 6000000 р.
Запасные капиталы . . . . . 2200000 »

Платить впередъ до измѣненія:

По текущимъ счетамъ . . . . . 3 ⁰/₁₀₀ год.
По вкладамъ безъ срока . . . . . 3 ¹/₂ ⁰/₁₀₀
По вкладамъ на 6 мѣсяцевъ . . . . . 4 ⁰/₁₀₀
По вкладамъ на 1 годъ . . . . . 4 ¹/₂ ⁰/₁₀₀
По вкладамъ на 2 года . . . . . 5 ⁰/₁₀₀

Гербовый сборъ по текущимъ счетамъ и срочнымъ вкладамъ Отдѣленіе принимаетъ на свой счетъ.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги по курсамъ дня Петербургской биржи.

Коммиссія $\frac{1}{8} \frac{0}{100}$, (т. е. 12 ¹/₂ коп. со 100 руб.).

Страхуетъ выигрышные билеты отъ тиражей погашенія.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Поученіе въ недѣлю о Самарянинѣ.—Священ. *Іоанна Ферронскаго*.

Рѣчь, сказанная г.г. Присяжнымъ Засѣдателямъ во время сессіи Острогожскаго Окружнаго Суда въ г. Богучарѣ.— Священ. *Пав. Попова*.

Вселенскіе соборы.—*Ө. М. Ильинскаго*.

Христіанская благотворительность въ эпоху гоненій.—*С. А.*

Историческая записка о состояніи Воронежской духовной семинаріи за послѣднее 25-лѣтіе (187⁴/₅—189⁸/₉ гг.).—*П. Никольскаго*.

Садоводство при церковно-приходскихъ школахъ.—*Діавона І. Набивача*.

Мѣстныя извѣстія: Воскресная школа въ слободѣ Бутурлиновѣ.—Священ. *Капитона Казьмина*.

Прощальная рѣчь выпускнымъ воспитанницамъ Воронежскаго Епархіальнаго женскаго училища, сказанная преподавателемъ В. Архангельскимъ въ юбилейный вечеръ въ память А. С. Пушкина.

Некрологъ.

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Стаскій*.

Доввол. Цевзурою. Воронежъ. Іюня 15 дня 1899 г. Цевзоръ Прот. П. Палицынъ.